

СЕКРЕТИСТ

ЧАСТЬ III

Автор:

Doug Beyer

Перевод:

Андрей Ф. Галилейский

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Джейс ударился спиной о стену замкнутой камеры. Он оказался заперт в безвыходной темнице Димир, на многие мили глубже уличного уровня города, с двумя вампирами: наемным убийцей Мирко Воском и своим бывшим соратником Кавином, недавно обращенным в кровопийцу. Джейс чувствовал себя живцом, брошенным в резервуар с акулами. Оба вампира надвигались на него, намереваясь сначала осушить содержимое его разума, а затем и вен.

У Джейса всегда в запасе оставался один экстренный выход, для которого ему требовалось лишь время собраться с волей. Но этот выход означал разрыв ментальной связи с Эммарой, которая также была в опасности. Он означал, что Джейсу придется бросить ее.

- *Я вынужден покинуть тебя,* - выслал Джейс мысленное сообщение в разум Эммары. – *Но сначала выслушай меня внимательно.*

- *Не смей слать мне трогательную прощальную речь,* - ответные мысли Эммары возникли в его голове. - *В какой бы переделке ты ни был, борись. Я не желаю быть свидетельницей твоих последних слов.*

Вампиры подходили все ближе, их лица выглядели окрашенными в цвет яркого кровоподтека в синем свете его волшебной сферы. Джейс на мгновение осознал, что они представляли собой своего рода альтернативный выход из ситуации. Они осушат его, и лишат всякой ответственности за улаживание всей этой нарастающей Равникийской катастрофы. Они снова избавят его от знаний о лабиринте, необходимости беспокоиться, упорствовать, и лезть из кожи вон. Он мог медленно погрузиться в забвение, и позволить другим пройти Скрытый Лабиринт, остановить Лазава, раскрыть замыслы Нив-Миззета... Может быть, все это не обязано было рушиться на него одного.

Но если он ничего не сделает, последствия были очевидны. Джейс видел их вспышками, также ясно, словно они уже наступили. Оборотень Лазава заточит Эммару под стражу, а когда она станет доставлять ему слишком много хлопот, убьет ее. Нив-Миззет проведет свою всеобщую гонку сквозь лабиринт, и команды из всех десяти гильдий перережут по пути столько глоток, сколько им потребуется для победы. У самого Нив-Миззета будет преимущество, благодаря всей доступной лишь ему информации, но агенты Димир украдут все то, что им нужно будет узнать, если, конечно, до сих пор ничего не украли. Лазава использует лабиринт, чтобы прибрать к своим рукам силу, скрытую в его финале, и без Пакта Гильдий, способного остановить его, добьется успеха.

Джейсу нужно было сосредоточиться. Эммара нуждалась в нем. Он обнаружил, что это была самая простая мысль, на которой можно было сконцентрироваться: Эммара нуждалась в нем. Эммара была в плену. Эммара могла умереть.

- *Я не планирую умирать,* - подумал в ее сторону Джейс. – *Пока, нет. Но мне нужно, чтобы ты кое-что сделала. Ты должна участвовать в гонке по лабиринту от Селезнии. Тебя должны выбрать. Ты понимаешь?*

- *Что? Джейс, этого никогда не будет. В глазах Конклава я предательница.*

- *Ты должна быть избрана. Это должна быть именно ты.*

- *Каломир, Джейс. Тростани выберет Каломира.*

- *Ни в коем случае это не должен быть Каломир... или тот, кто использует облик Каломира. Нет. Тростани выберет тебя.*

- *Почему?*

- *Потому, что ты будешь единственной, кто будет знать маршрут.*

Вампиры, сверкнув клыками, ринулись вперед. Воск прыгнул и схватил Джейса когтями за шею, оттащив его от стены. Кавин бросился за спину Джейса и сжал его запястья, выкручивая их с неестественной силой и перетягивая связки в его плечах.

Джейс изо всех сил старался не прерывать мысленную связь с Эммарой. – *Я покажу, что тебе нужно знать. Воспользуйся этими знаниями. Займи его место. Ты должна быть там, Эммара.*

- Ты не понимаешь. Я не могу.

- Вот, смотри. Это маршрут. Просто не сиди сложа руки.

Джейс пронесся по воспоминаниям маршрута лабиринта, перепрыгивая от ориентира к ориентиру, передавая каждую локацию в сознание Эммары. Перекресток в Межгильдиевом Променаде. Длинный мост рядом с воротами Голгари. Подъем по широким ступеням к воротам Азориус. Проход сквозь туннель, который изгибался и выходил неподалеку от адских врат Рекдос. Каждый поворот и изгиб лабиринта. Пробегая по маршруту, он передавал все эти воспоминания Эммаре. Он показал ей почти весь путь сквозь Скрытый Лабиринт, внедряя его образы в ее собственную память.

- Джейс, я не могу...

- Теперь ты знаешь большую часть маршрута. Все, кроме финала. Это должна быть ты, понимаешь? Не допусти, чтобы твое место занял Каломир.

Клыки впились Джейсу в шею. Воздух застыл в его горле на полу-вдохе, зажатый спазмом мышц от приступа паники. У него не было фокусов в рукаве, никакой игры иллюзий, для того, чтобы обманом избежать укуса Воска. Кровь начала убывать из его жил, и он чувствовал проникновение клыков вампира и в своем разуме. Воск выгрызал куски из его памяти, позволяя ей понемногу вытекать. Джейс чувствовал, как вампир ощупывал его мысли, возможно, даже пробовал на вкус его знания о лабиринте, или связь с Эммарой.

Джейс усилием воли заставил себя дышать. Он позволил телу обмякнуть, и заглянул глубоко в себя. Он визуализировал бурлящий водоворот у себя в груди, который всасывал в себя все его тело. Он чувствовал, как Эммара пыталась испуганно дотянуться до него, но ее голос в его разуме слабел, тая, словно звуки, доносящиеся из дальнего конца туннеля. Джейса охватил бурный поток водоворота, втягивая мышцы и кожу в центр его груди. Он сделал последнее усилие и провалился в себя, выскользнув из мира Равники.

Как только он вышел за грань мира, все вокруг растаяло: клыки в его коже, каменная камера под его ногами, бескрайний город вокруг него, звуки мыслей Эммары. Тьма камеры сменилась неосязаемым, реющим мраком Сплошной Бесконечности. В ней не было ощущения движения, и все же, Джейс чувствовал, как Равника удалялась от него, и в месте с ней, уменьшалась и ее значимость, словно это была игрушка, которую он перерос. Он тянул свое сознание по направлению к другому миру, и усилием воли направил себя туда. Безумные потоки энергий Сплошной Бесконечности бушевали вокруг, пытаясь уничтожить его, но он удерживал концентрацию разума и целостность сознания, пронзая ее безвременные препятствия.

С точки зрения Мирко Воска, Белерен совершил невозможное. Когда маг в синем плаще исчез, Воск предположил, что это был один из его фокусов или иллюзий, и новый агент Димир Кавин согласился с ним. Вместе они обшарили камеру в поисках любых признаков или запахов Белерена. Но маг нигде не прятался. Он не использовал магию разума, чтобы изменить органы чувств Воска, чтобы его присутствие невозможно было обнаружить. Маг на самом деле пропал. Он сбежал из темницы, из которой сбежать было невозможно.

Воск понимал, что в этом, каким-то образом обвинят его.

Поэтому, спустя несколько часов, когда Лазав, тенью скользя сквозь потолок, появился в камере, Воск бешено выдумывал причины, почему его не стоило убивать.

- Где он? – требовательным тоном спросил Лазав.

- Пропал, - все, что пришло на ум Воску.

Лицо Лазава вскипело под его капюшоном. Он метнул взгляд в каждый угол крошечной коморки, словно Воск, каким-то образом спрятал Джейса. – Что ты сделал?

- Ничего, Повелитель. Я укусил его и начал забирать воспоминания, как Вы приказали. На этот раз у него было то, что Вы желали знать. Но он... - Воск взглянул на Кавина. – Он произвел какой-то магический ритуал, и пропал.

- Это правда, Повелитель, - сказал Кавин, но рычание Лазава оборвало его подтверждение на полуслове.

- Хватит. Что ты узнал, прежде чем магу разума удалось одурачить тебя?

- Он знал маршрут, Повелитель. – Воск склонил голову, как змея, заметившая потенциальную жертву. – Он знал то, что Вы хотели узнать. Я не успел вытащить это из него, но я все видел. Я видел достаточно.

Воск ощущал, как присутствие Лазава давит на него, но заметил искру заинтересованности в его глазах.

- Ты видел достаточно, - повторил гилдмастер, обдумывая его слова. – У тебя есть маршрут. – Лазав опустил капюшон глубже, затмив глаза его тенью и погрузившись в мысли.

Кавин выглядел покоренным, только лишь оттого, что находился в присутствии Лазава. Ведалкен подался вперед, чтобы сделать шаг и заговорить, но Воск вытянул руку, останавливая его. Этот глупец еще не знал, что провоцировать гилдмастера не стоило.

Лазав поднял глаза. – Воск, ты пройдешь лабиринт.

Воск облизал клыки и кивнул с преувеличенной благодарностью.

- Ты воспользуешься маршрутом, который узнал у Белерена, и будешь участвовать в соревновании наравне с остальными представителями гильдий. Ты не убьешь никого из них – более того, ты поможешь им.

- Повелитель?

- Участники соревнования должны выжить. Всех остальных можешь убивать по своему усмотрению.

Воск снова кивнул.

Лазав шумно выдохнул носом и нахмурился, уставившись в пол. – Это не идеальный план, - сказал он, - но он сойдет. Любое не лояльное мне существо должно умереть, и весь этот город должен быть сотрясен и поставлен на колени.

Кавин вышел из-за Воска и поклонился. – А что делать мне, Повелитель?

Лазав метнул испепеляющий взгляд на Воска. – Убей своего питомца, - сказал Лазав Воску. – Он не достал то, что нам было нужно.

Глаза Кавина расширились.

- Он все еще может быть Вам полезен, Повелитель, - поспешно сказал Воск. – Я многое выведал из него, когда пил его кровь. Он действительно мало знал о лабиринте, благодаря Белерену. Но у него есть связи, которые могут быть для нас ценными.

- Какие?

- Он бывший Азориус. К нему прислушивалась сфинкс.

Лазав смерил Кавина новым взглядом. – Что ж, - сказал он. – Это так?

Кавин поклонился, моргая, не зная, куда деть глаза.

- Она доверяет тебе? – спросил Лазав.

- Одно время я консультировал ее по правопорядку Азориус, Повелитель, - ответил Кавин.

- Тогда пришло время тебе исполнить свое предназначение. – Лазав протянул руку, и она превратилась в жидкое щупальце, тянущееся к Кавину. Щупальце расширилось в сеть, разрастаясь и деформируясь. Сеть окутала лицо и грудь Кавина, расплываясь по его телу, и погружая его в кокон из жидкого тела Лазава. Кавин издал сдавленный нервный стон, и Воск увидел, как руки ведалкена сжались в кулаки. Затем Лазав улыбнулся, и во

мраке камеры его улыбка казалась чудовищной. Гилдмастер напрягся, сокращая мышцы, окутавшие его жертву, и сеть сжалась. Он раздавил верхнюю часть торса Кавина с приглушенным воплем и брызгами вампирской крови.

Лазав разжал свою конечность, и останки Кавина рухнули на пол. Черты лица Лазав на мгновение превратились в жидкость, а когда вновь обрели твердость, он был уже в облике Кавина.

РАЗЪЕДИНЕННЫЕ

Тускнеющий луч заходящего солнца струился сквозь щель между досками, которыми было заколочено одно из окон дома Эммары. Она не ела. Она не хотела ни ходить по дому, ни ставить чайник, ни накачивать воду для высыхающих растений. Стражники из ее собственной гильдии совершали обход вокруг ее дома, держа ее взаперти. Все, к чему она прикасалась, теперь казалось ей чужим. Этот дом превратился для нее в тюрьму.

- *Джейс*, - думала она. – *Джейс*, ты меня слышишь?

Эммара уже много раз пыталась мысленно воззвать к Джейсу. Она никогда прежде не задумывалась, могли ли мысли обладать громкостью, но теперь она знала, что была способна мысленно кричать и говорить шепотом. Она сама уже почти не слышала свои мысли. Это были уже тончайшие ментальные слова, шепотом ускользавшие в эфир, и их громкость уменьшалась, по мере того, как росла ее уверенность в том, что ее никто не слышал.

Она также пыталась призвать своих элементариев природы, но у нее было еще меньше надежд на то, что это сработает. Тростани отобрала у нее это заклинание. Словно способность призывать великих существ из мрамора и лозы была дана ей взаймы, и Тростани вернула ее себе, а вместе с ней и всякую надежду на магическое спасение. Даже те несколько природных заклинаний, что она знала, не помогут ей вырваться, особенно с учетом того, что здание находилось под постоянным наблюдением.

Стражник взглянул на нее сквозь крошечное круглое окошко на входной двери. На этот раз это был беловолосый, суровый мужчина к кольчуге. Он фыркнул и отошел от окна, возобновив обход дома.

Они проделывали это в начале каждого часа, засовывая лицо в окошко ее двери, проверяя замки, и убеждаясь, что она никуда не делась. Она сидела на полу и наблюдала за удлиняющейся полоской солнечного света, медленно ползущей по дощатому полу. Эммара хотела бы прирасти к этому месту, чтобы ее тело пустило корни, и они, пробившись сквозь пол, разветвились и укрепились в почве. Она жаждала стабильности. Когда она ходила, ее колени не слушались ее, словно пол под ней был неустойчив.

Она была узницей в собственной гильдии. Голос Джейса покинул ее. Еще и вся эта неразбериха с Каломиром в придачу. Все, на что она опиралась, разом исчезло.

Со временем, полоса света переползла на стену, и вскоре растаяла вовсе. На дом опустилась ночь, но Эммара не могла заснуть. Она не слышала голос Джейса в своем разуме, и ей казалось, что мир за стенами ее дома исчез, она осталась одна, паря в бескрайней мрачной пустоте. Мысли бешеным вихрем вертелись в голове, она пыталась успокоиться, но они все равно вторгались в ее ослабленное сознание – мысли о Каломире.

Джейс сказал, что Каломир, настоящий Каломир, был мертв, и, что тот, кого она видела, был оборотнем, убившим Каломира и похитившим его обличие. Эммара пыталась не верить в это, пыталась возненавидеть Джейса за эту ложь. Но не могла, и безутешный гнев переполнял ее. Он схватила жестяную кружку и швырнула ее в окно. Окно разбилось, а кружка отскочила от приколоченных снаружи досок. Эммара встала и подошла к разбитому окну. Осколки стекла на полу отражали ее лицо в хаотическом узоре. Она взяла треугольный осколок, прекрасно понимая, насколько острым было стекло. Осознание того, что в ее руках было что-то, способное рассечь плоть, придало ей немного уверенности. Эммара вернулась на свое место на полу в центре комнаты, и села в ожидании.

Через некоторое время, охранник снова навестил ее. На этот раз, это был молодой парень с редкой рыжей бородкой. Он заглянул внутрь, проверил замки на двери, взглянул на Эммару и опустил глаза. Они все отводили взгляд, словно боясь, что облик предательницы заразит их глаза, или их веру в то, что она была изменницей. Тем не менее, Эммара спрятала осколок стекла за спину.

- Эй, ты там, - окликнула стража Эммара сухим голосом. Она не разговаривала большую часть дня. – Пошли, пожалуйста, за капитаном Каломиром. У меня есть для него информация.

Стражник втянул носом воздух, но не поднял на нее глаз. – Он занят.

- Пожалуйста, это важно. Он будет представлять Селезнию в лабиринте дракона, и у меня есть для него нужная информация.

- Ты увидишь Капитана Каломира, когда Капитан Каломир сам придет к тебе, не ранее, предательница.

- Без этой информации, наша гильдия проиграет.

Селезнийский охранник усмехнулся. – Ты пытаешься заманить меня в ловушку.

- Тогда создай оглушающее заклинание и используй на мне, если я попытаюсь что-то предпринять. Или ты хочешь, чтобы я ему рассказала, что ты помешал ему узнать важные сведения для победы в лабиринте?

Охранник удалился от двери, бормоча что-то себе под нос.

Должно сработать, подумала она.

К тому времени, как Каломир подошел к двери, солнце уже снова проглядывало сквозь щели в заколоченных окнах. Она встала и завела руки за спину, скрывая стеклянный кинжал.

- Ты посылала за мной? – спросил он.

- Входи, - отозвалась Эммара.

Статный эльф, или существо, принявшее его обличие, вошел в дом и запер за собой дверь. Он был одет в Селезнийскую военную форму с мечом на поясе. – Все в порядке?

Мужчина был идеальной копией Каломира, настолько, что даже сейчас Эммара сомневалась в словах Джейса. Она не могла отбросить желание просто обнять его. Но даже если это был ее Каломир, он объявил ее предательницей их гильдии, превратил ее дом в тюремную камеру, и повел Селезнию к насилию и агрессии против других гильдий. В любом случае, он был уже не тем Каломиром, которого она помнила.

- Ты собираешься представлять нашу гильдию в лабиринте, - сказала она. – Возможно, у меня есть информация, которая тебе понадобится.

- Ты говорила с Белереном, - сказал Каломир, осматривая комнату. – Он был здесь?

- Я скажу тебе то, что тебе нужно знать. Но, сначала, я хочу кое-что узнать от тебя.

– Руки Эммары дрожали за ее спиной. Она надеялась, что выглядела спокойной и отзывчивой. Эммара опустила взгляд, затем подняла голову и взглянула ему в глаза. – У меня было время подумать. Ты помнишь день нашего знакомства? В Районе Овиции?

- День нашего... знакомства? – Его глаза на мгновение замешкали, но он не утратил самообладания. – Конечно.

- Помнишь?

- Ты думала, я мог забыть такой момент? То, что мы в ссоре, не означает, что я изменился.

Эммара пристально смотрела ему прямо в глаза. Он хладнокровно держал ее взгляд. – Ты сказал мне кое-что в тот день, - сказала она. – Помнишь? Ты рассказал анекдот про одного торговца на рынке, или что-то в этом роде. Я нашла его весьма остроумным и забавным в устах юного солдата Селезнии. Помнишь это?

- Конечно, помню.

- Расскажи мне его еще раз.

- Что, анекдот? Нет, Эммара, не сейчас.

- Просто повтори свои слова.

- Анекдоты, рассказанные по требованию, не смешные.

- Но это было так забавно, то, как ты его рассказывал. Он расположил меня к тебе в тот день. Мне бы сейчас он пригодился, после того, как ты заточил меня сюда.

- Сейчас важнее соревнование дракона.

Холодная тень накрыла сердце Эммары. В день их знакомства не было никакого анекдота – Каломир никогда особо не шутил. И они познакомились здесь, в Десятом районе, а не в Овиции. – Ты не помнишь, тот день, верно?

- Довольно этого вздора. Если это было все, что ты хотела мне рассказать, я уйду. Я должен подготовить свою команду и завтра первым делом занять позиции у начала лабиринта.

Эммара вспомнила, что ей сказал Джейс – что ни при каких обстоятельствах Каломир не должен был быть выбран участником соревнования от Селезнии. – Тростани выбрала тебя?

Он кивнул и слабо улыбнулся. – Я выдвинул свою кандидатуру, и она согласилась. И как только я принесу победу нашей гильдии, мы вернемся к твоему делу. Я могу просить гилдмастера о снисходительности. Но тебе придется оставаться столь же отзывчивой.

Эммара прикусила губу и сжала пальцами осколок стекла. – Я буду паинькой.

- Не сомневаюсь.

- Каломир.

- Да?

- Подойди ко мне. – Эммара протянула ему одну руку, застенчиво пряча вторую за спиной.

Каломир помешкал, но подошел к ней и они обнялись.

Стебли растений выползли из-под половиц, медленно обвившись вокруг его ног. Эммара схватила его и прошептала в ухо. – Ты. Не. Каломир.

Эльф попытался отпрянуть, но Эммара крепко сжала его и всадила осколок стекла в самый центр его спины. Каломир с силой оттолкнул ее и выгнул шею, пытаясь увидеть и достать до осколка, но тот был недосягаем. Он повернулся к ней.

- Глупышка, - сказал он.

- Как ты это сделал? – прошипела она. – Как он погиб?

- Должен ли я говорить, что ты заблуждаешься? Что этот маг разума напичкал тебя ложью и отравил рассудок? – Он попытался подойти к ней, но его ноги не двигались. Он взглянул вниз и увидел, что корни и стебли лозы обвились его лодыжки.

- Это был яд? – рявкнула Эммара. – Ты перерезал ему горло, пока он спал? Ты свернул ему шею своими мерзкими руками?

В этот момент охранник Селезниец, тот же молодой парень с редкой рыжей бородкой, заглянул в дом через окно во входной двери. Его челюсть отвисла от неожиданности, когда он увидел, что Капитан Каломир был ранен.

Эммаре нужно было, чтобы оборотень продолжал говорить, и удерживал свое внимание на ней. – Скажи мне сам, - сказала она. – Скажи, как ты убил моего Каломира. Где ты бросил его тело, *чудовище*?

Оборотень усмехнулся. Его ноги на мгновение стали словно бы жидкими, с легкостью сбросив с себя заклинание Эммары, вызывавшее рост лозы, и он шагнул к ней. За его спиной глаза охранника округлились.

- В тебе нет никакой надобности, - сказал двойник. – Я делал тебе услугу, позволяя сгнить в своем доме. Знаешь, я могу принять твой облик так же легко, как принимаю его. Вижу, мне придется поступить с тобой также, как я поступил с ним. Я убил его, между прочим, его собственным мечом. Вот этим мечом. – Он вынул из ножен меч Каломира.

- Ты похож на него. Но тебе никогда не стать им, *Димирский обманщик*. – Эммара не смотрела на охранника у двери из страха предупредить оборотня о его присутствии, но она произнесла эти два слова так, чтобы тот их расслышал.

Оборотень изогнул спину, и щупальца вырвались из его спины, когда его плоть начала перестраиваться. Осколок стекла выпал из раны на спине, разбившись о пол. Оборотень направился к ней, заноса над собой меч Каломира. У нее уже не было власти

призыва элементарей. У нее в запасе было очень мало заклинаний, способных сдержать существо столь изменчивой, текучей формы.

- Если ты убьешь меня, это будет плохо выглядеть, - сказала она.

- Я скажу им, что предательница пыталась сбежать... - начал оборотень, но покосился вперед и рухнул на пол. Не замертво, но неподвижно.

Рыжебородый охранник стоял над ним, держа в руках артефакт в форме вырезанной ветви, предмет, зачарованный заклинанием оглушения. Парень выглядел сильно напуганным.

- Ты поступил верно, солдат Селезний, - сказала Эммара.

Охранник, нервно моргая, смотрел на распростертого оборотня. – Это не Капитан Каломир.

- Нет. Это оборотень. Похититель лиц. И это заклинание не сможет удерживать его долго. Дай мне свой меч.

- Я... Я не знаю... Я не могу...

- Быстрее! Он убьет нас обоих. Он может даже похитить твое лицо, и убить всех, кто узнает о его тайне.

- Я не могу убить старшего по рангу офицера.

- Он не... - начала Эммара, но, вздохнув, замолчала. – Ладно. Ты можешь помочь мне выйти отсюда? Об этом должна узнать Тростани.

Стражник отпер замок и выпустил ее. Эммара захлопнула дверь за собой. – Сомневаюсь, что это поможет его здесь запереть, но это его замедлит.

Однако, когда она взглянула внутрь через окно в двери, жидкое тело оборотня уже таяло, утекая сквозь мельчайшие щели в полу и скрываясь из вида. У Эммары даже не было времени закричать – его уже не было, и она не могла определить, куда он уполз.

Рыжебородый Селезниец стоял с раскрытым ртом, осознавая лавину новой правды о Каломире, а, следовательно, и о невиновности Эммары. – Я... Мне жаль, что я сомневался в Вас, мэм, - выдавил из себя он.

- Все в порядке, - сказала она.

Охранник склонил голову, на этот раз не из отвращения, но с почтением. – Я хотел бы отплатить за свое неуважение к Вам, Сановница.

Эммара стряхнула домашнюю пыль со своей мантии. – Мне понадобится свидетель при разговоре с гилдмастером.

Джейс раскрыл глаза. Он лежал на галечном берегу реки. Деревья с темной серой корой окаймляли реку, выделяя полосу тусклого неба над водой. Джейс приложил руку к шее, чувствуя оставленные на ней две рваные раны от укуса. Он зажал их ладонью, но кровь продолжала сочиться сквозь пальцы, стекая вниз по руке. Джейс оторвал от плаща полоску ткани, скомкал ее, и прижал к ране, второй полоской крепко перевязав шею.

Джейс встал и прошел вдоль берега. Он не мог вспомнить, сколько времени прошло с тех пор, как он последний раз был на Зендикаре. Это место было ничуть не хуже других, мир, настолько же отличный от Равники, как и любой другой из известных ему миров, которых почти не касалась рука цивилизации. Это был слишком дикий мир для заговоров и интриг, слишком меняющийся для существования постоянных стран и государств. Здесь не было ни гильдий, ни улиц, ни коварных гилдмастеров. И все же, осыпающаяся галька под его ногами напоминала ему выложенные брусчаткой переулки.

Здесь было подозрительно тихо. Камни под его ногами терлись друг о друга, имитируя приятельский разговор, сопровождаемый постоянным журчанием реки. Но эти простые звуки природы были вовсе не похожи на урбанистическую суету Равники. Они вовсе не были похожи на голос Эммары в его голове. Если существовал способ связаться с

ней из другого мира, то он ему был не известен. Связь была разорвана. Джейс оборвал ее собственными руками.

Серые деревья расступились, открыв с небольшого обрыва вид на широкую равнину. Пейзаж выглядел так, словно его рвали когтями. Огромные рвы рассекали долину, словно борозды из руин. Почва стала пепельной, зыбкой, безжизненной. Даже каменные глыбы казались изрытыми и пористыми, словно из них высосали все соки.

Он, конечно, не обязан был возвращаться. Если бы он был заперт в Равнике, или если бы какая-то мистическая сила, которой он не смог бы противиться, втянула бы его назад, тогда бы ему не пришлось принимать никаких решений. Но над ним ничего не довлело. Он поправил свою самодельную повязку на шее, сквозь которую уже начало проступать влажное красное пятно. В этом безмятежном мире Равника казалась нереальной, подобной набору ярких картин, которые он когда-то видел в безумном сне. Он опустился на корточки над речной галькой и перевернул прутиком кости чего-то, что он ел, когда в последний раз был здесь. Он задумался, где со временем найдут свой покой его собственные кости, и насколько чужеродными они будут казаться, эти его случайно обнаруженные кости, загадочные в мире, где нет гуманоидов, или, возможно, даже нет костей. В его власти было совершенно ничего не делать, и ни с кем не разговаривать до конца своих дней, и оставить свои чужеродные кости здесь, в этом мире, на этом каменистом берегу реки.

Джейс подумал об Эммаре и мгновенно ощутил соблазн забыть ее лицо. Он не собирался бросать ее, но, видимо, так выживали мироходцы. Возможно, так они препятствовали образованию связей с каким-то одним миром, или каким-то одним человеком. Они всегда оставались отделенными, изолированными, держа свою природу в тайне. Знания о других мирах были бы слишком не понятными для тех, кто был привязан к единственному миру. Жители Равники не желали бы знать, что их собственный мир был всего лишь одной точкой в бескрайней Мультивселенной. В своем роде, Джейс делал Эммаре одолжение. Это был лучший способ заботиться о ней, держа ее на расстоянии вытянутой руки. Если бы он позволил себе желать чего-либо большего, это подвергло бы риску саму его сущность, как путешественника по мирам. Это могло бы выдать, кем он был на самом деле.

Джейс смотрел на противоположный берег реки и пытался услышать свидетельства наличия какой-либо одушевленной жизни. Для его ушей здесь было совершенно тихо, но органами чувств разума, он ощутил след чьей-то мысли, подобный далеким отголоскам, заглушенным ветром.

Джейс приказал себе закрыть разум, и держаться подальше от сознаний, которых он почувствовал, но что-то заставило его потянуться к ним, отыскать их источник. В уничтоженной долине он не видел никого. Она выглядела столь же безжизненно, как выжженный песок. Он прошел вдоль реки и прислушался своим разумом.

Чем дальше он шел, тем сильнее ощущался ментальный фон. Джейс различал обрывки разумных мыслей, нитей разговора. Он распростер свое сознание и нашел их источник – мысли исходили откуда-то из-под земли. Джейс сконцентрировался на одном из разумов, опасаясь, что кто-то мог быть пойман в ловушку под обрушенной почвой. Но в разуме этого существа ощущалась усталость, и тупая боль от постоянного переживания, но безо всякой паники. Это была женщина Зендикаровской расы кор, натачивающая стальной клинок, беседуя со своей семьей. Они все жили в темной, мрачной пещере под поверхностью земли. Ее семья была вынуждена поселиться там с тех пор, как в их мир пришло несчастье. В разуме женщины звучала решительность и навязанное самой себе ощущение надежды, стоящее за постоянным подбадриванием ее детей. Она переживала, что ей не удастся внушить эту надежду детям, и что ими овладеет отчаяние.

Джейс сосредоточился и простер свое сознание к остальным членам подземной семьи. Разумы двух дочерей и сына балансировали на грани уныния, из-за бесконечных недель, проведенных без солнца.

Джейс колебался. Он пытался оставаться отрешенным, старался не связывать себя с еще большим количеством людей, борющихся с невзгодами своей жизни. Но он сочувствовал этой женщине и ее семье, и чувствовал, что дети могли бы пробиться сквозь сложившуюся ситуацию, если бы они смогли перенять силу решительности своей матери. Он вспомнил о том, как он сражался с Рурик Таром, как он открылся разумам всех Груульских воинов сразу, как позволил потоку их общих мыслей хлынуть сквозь него. Он потянулся одновременно ко всем разумам членов подземной семьи.

Сконцентрировавшись, ему удалось это сделать – но это ни к чему не привело. Он чувствовал все их мысли, но они не могли слышать друг друга. Связь была лишь односторонней, от них к Джейсу. Возможно, он сможет сам уйти с дороги, направив их мысли к ним самим. Может быть, он мог бы стать своеобразным мостом и связать их друг с другом напрямую...

Джейс схватился за голову и закричал. Он чувствовал, словно его разум раскалывается надвое, распадаясь изнутри, распускаясь наружу. Концентрироваться на нескольких разумах одновременно было очень тяжело, но проводить мысли семьи сквозь себя, перенаправляя их обратно, в разумы друг друга, разрывало его способности, причиняя дикую боль. Это было хуже ощущения перехода между мирами; казалось, эта форма магии разума, резала саму его душу. Он рванулся назад к своим органам чувств, отделившись от семьи, и каждого члена семьи друг от друга, и спустя несколько долгих ударов сердца, боль утихла.

Джейс стоял, согнувшись, держа руки на коленях и тяжело дыша, в полном одиночестве у начала разоренной долины. Все его тело дрожало, словно все его частицы пытались одновременно разбежаться в различных направлениях. Он не знал, что случилось, но чувствовал, что коснулся чего-то нового в самом себе, и это едва не убило его. Джейс пытался воспользоваться магией, явно превосходящей его способности, или, вероятно, смертельной по своей сути, которую невозможно было освоить. Он не хотел больше пытаться это повторить.

И все же, на мгновение, он стал этим мостом. Он использовал собственный разум в качестве проводника, позволив этим людям проникнуть в мысли друг друга. На короткое мгновение решительность матери проникла в ее детей, способом, который она никогда не сможет объяснить, а их восхищение, проникло в ее сознание. Джейс убрал себя из этого обмена, практически полностью, но, каким-то образом, это все равно дало ему почувствовать близость к ним.

Джейс заставил себя отвернуться от долины. Он прошел назад, вверх по реке, раздумывая о темной пустоте, которую он видел в разуме Каломира, или существа, носившего его лицо. Разум Димирского оборотня был недостижимым, идеальным укрытием для тайн, идеальной защитой от магии Джейса. Покидая долину, Джейс также покидал этот мир, его физическое тело инвертировалось в себя и исчезло из Зендикара. Следы его шагов на речном берегу внезапно оборвались.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПАРУНА

Джейс тихо материализовался на истоптанной брусчатке улицы. Шпили башен и навесные тротуары Десятого района Равники, словно, парили над ним, а мерный поток пешеходов обтекал его со всех сторон. Никто из них не обратил внимания на неожиданное появление человека в синем плаще. Утреннее солнце всходило над широкой каменной площадью перед ним. В центре густо застроенного Десятого Района подобное открытое место было большой редкостью. Девять древних обелисков окружали площадь, на каждом из которых был нанесен символ одной из гильдий – всех, кроме Димир, которая во времена их возведения была непризнанной гильдией. У основания обелиска каждой гильдии находилась палатка, где представители гильдии раздавали информационные листовки, а в самом центре площади, в нескольких футах над вымощенной каменной плиткой землей, парила массивная каменная платформа. Это был Форум Азора, площадь, названная в честь основателя гильдии Азориус, и конечная точка лабиринта, финиш гонки, которая скоро начнется.

Джейс ощущал силу, содержащуюся здесь, как давящее чувство ожидания, подобно тому, как лед должен вот-вот треснуть в теплых лучах весны. Форум таил в себе награду в конце лабиринта, взрывом древнего могущества, замороженного в архитектуре и спрятанного у всех на виду. Вербовщики гильдий и подающие надежды новые кадры, околачивающиеся здесь, похоже, не чувствовали энергии этого места. Они относились к нему, как к любой другой городской площади в Десятом районе, но у Джейса от осознания важности форума и концентрации его маны волосы становились дыбом. Это был центр всего культурного наследия и знаний, изученных Джейсом, забытых, и познанных заново, здесь будет выдана наивысшая награда, за которой охотились все гильдии. Это было место, которое Джейсу предстояло постичь глубоко и всецело, для того, чтобы помочь Эммаре победить в предстоящей гонке.

Ибо Эммара была очевидным выбором. Если любая гильдия могла завладеть могуществом, заключенным в этом древнем месте, то наиболее безопасным, наименее рискованным выбором была Селезния, гильдия жизни и единства. И если кто-то из Селезнии должен был представлять гильдию-победительницу и принять награду, то это без сомнения должна была быть Эммара. Он был уверен, что она правильно распорядится с энергией, содержащейся здесь. Ее победа стала для него целью, и все что требовалось от Джейса, это предоставить ей все преимущества, какие он только мог. Она выиграет, и, возможно, гильдии не решатся уничтожить друг друга.

Джейс прошел на площадь и всмотрелся в парящий монолитный камень, образовывавший платформу. Для того, чтобы взойти на нее, неподалеку была сооружена лестница, каменные ступени которой вели по спирали к грубой пластине из голой скалистой породы, чтобы ее можно было использовать для выступлений или публичных объявлений. Джейс взошел по лестнице и ступил на платформу. Ощущение легкого покалывания мурашками пробежалось по всему его телу. Платформа была подобна колоколу, который звонил так низко, что его не возможно было услышать, но лишь почувствовать. Джейс простер свои чувства внутрь монолита, пытаясь отыскать источник его силы. Ему нужно было понять, что именно он передаст в руки Селезнии, Эммаре.

Джейс не мог заглянуть вовнутрь парящей скальной породы, но он прочувствовал в ней определенные последовательности, похожие на мысли. Мана обволакивала камень со всех сторон. Джейс направил свой разум в пространство внутри скалы и почувствовал там чье-то присутствие, чье-то сознание. Каким-то непостижимым образом, в монолите кто-то находился. Когда Джейс потянулся туда своими чувствами, он распознал глазами разума образ мужчины человеческой расы. На нем была мантия Азориус, как у гильдейского мага или судьи, но его кожа сплошь состояла из искрящихся световых нитей. У этого человека, который каким-то образом обитал внутри каменной платформы Форума Азора, не было глаз, во всяком случае, в том виде, каким их воспринимал Джейс. Вместо них, на его лице

были черные дыры, и у Джейса возникло чувство, что он мог разглядеть сквозь эти пустые глазницы, подобную пустоту внутри самого человека.

Но это существо каким-то образом было живым. В глазах разума Джейса, человек повернулся и взглянул на него. Джейс ощущал разум и интеллект, идущие от этого существа, и протянул к нему свое сознание.

- *Прошу прощения*, - подумал Джейс в сторону существа.

- *Приветствую*, - ответило оно. Его голос звучал мягко, но с ощущением скрытой силы. – *Я пристав. Я могу предоставить информацию.*

- *Пристав?* – подумал в ответ Джейс. – *Ты Азор?*

- *Нет. Я приказчик Азора. Я был создан им для исполнения его воли.*

- *Ты созданный магией интеллект. Гомункул.*

- *Я не обладаю определением этого термина. Но ты прав в том, что я создан магией.*

- *Но ты просто разум. У тебя нет физической формы. Ты прикован к этому месту, к Форуму Азора.*

Светящееся существо вытянуло руки в симметричном жесте, затем сложило их в рукава своей мантии. – *Я свободен от физической формы, верно. Я существо, созданное из закона. Я свод правил и уточнений великого Судейства, я механизм, которым оно должно быть проведено. И когда я проведу Судейство, я буду тем, кто исполнит его приговор.*

Когда пристав произнес последнее слово, Джейс почувствовал в нем треск сжатой энергии. Он понимал, что это существо каким-то образом было напрямую связано с лабиринтом Азора, что оно было его символом, или его олицетворением.

- *Ты и есть лабиринт*, - подумал Джейс. – *Ты представляешь сам лабиринт.*

- *Скрытый Лабиринт это форма великого Судейства, а я его исполнитель.*

- *Значит, ты используешь лабиринт, чтобы привлечь гильдии. С твоей точки зрения, гильдии ... в каком-то смысле, перед судом. И ты судья.*

- *Это не мой суд, а Азора. Скрытый Лабиринт это форма Судейства, и я его исполнитель*, - повторил пристав.

- *Ты осведомлен, что гильдии собрали участников для соревнования по прохождению Скрытого Лабиринта?*

- *Да.*

- *Эти участники – они что-то получат, если победят?*

- *Я не понял этот запрос.*

Почему пристав не понял, задумался Джейс. Разве цель всего лабиринта не была в том, чтобы спрятать награду?

- *Те, кто был избран предстать перед судом от лица своих гильдий – участники*, - мысленно обратился Джейс к приставу. – *Каковы условия, при которых один из них сможет победить?*

- *Нет никаких условий, при которых один должен победить*, - сказал пристав. – *Все должны победить, в противном случае, я должен вынести Высший Приговор. На кону успех или провал всех гильдий.*

Джейс понял, что целью лабиринта было побуждение гильдий к сотрудничеству. Но он должен был выяснить, что это означало конкретно для Эммары, если он собирался выслать ее в опасную гонку по лабиринту. – *Что заработают гильдии, если все они выиграют?*

- *Если они докажут, что равны перед Судейством, тогда достойнейший должен будет актуализировать Пакт Гильдий.*

- *Пакт Гильдий.* – Это был магический договор, который до недавнего времени держал гильдии в относительном мире на протяжении тысяч лет. – *Ты ожил, когда Пакт Гильдий был разрушен, не так ли?*

- *Судейство было инициировано распадом Пакта Гильдий.*

- Значит, снова будет Пакт Гильдий, как раньше?
- Если все выиграют, тогда будет Пакт Гильдий. Но не как раньше.
- Что ты имеешь в виду?
- Достоянейший должен актуализировать Пакт Гильдий.

Тело пристава окуталось светом, который Джейс ощущал давлением на свой разум. Он чувствовал огромную силу в присутствии пристава, и усталость обволакивала его, пока он удерживал с ним ментальную связь.

- Ладно, значит, победитель как-то вновь разожжет Пакт Гильдий. Хорошо. Это хорошо. Но что произойдет, если гильдии не выиграют?

Пристав замерцал. Он словно моргнул, хотя его глаза оставались пустыми дырами на лице. – Тогда я должен буду вынести приговор.

- Какой приговор?
- Высший Приговор Азора.
- Но в чем он заключается?
- Если, в ходе Судейства, один или более избранных гильдий не явится на итоговое слушание, тогда Пакт Гильдий не сможет быть актуализирован.
- Погоди. Они все должны явиться? Они все должны добраться сюда, к Форуму Азора?

- Таково Судейство. Так задумано для общего выигрыша.
- А если доберутся не все? Не будет Пакта Гильдий?
- Все проиграют Судейство. Волей Азора будет вынесен приговор.
- И ты не можешь мне ничего больше сказать об этом приговоре? Он опасен?
- Высший Приговор Азора всегда соответствует тяжести преступления.

Джейс сделал вдох. Слова пристава вертелись в его мыслях. Он повернулся и осмотрел форум. Представители гильдий трудились в вербовочных палатках вокруг внешнего кольца форума, зазывая прохожих, не проявляющих к ним особого интереса. Они были реальными людьми из плоти и крови, совершенно не похожими на созданного магией пристава. Общение с ним ощущалось, словно взаимодействие с невероятно логичным призраком, фантомом, созданным из логики, олицетворением строгих правил.

За исключением того лишь, что это олицетворение было не особо расположено говорить конкретнее. Этот его приговор все еще оставался загадкой. Джейс думал, что зная маршрут лабиринта, он практически гарантировал победу Эммары – но теперь казалось, что все могло обернуться чем-то ужасным, если все участники гонки по лабиринту не достигнут финиша вместе. Джейс пытался думать как Азор. Какая польза была от создания пристава для вынесения твоего высшего приговора, если ты не наделил его способностью, объяснить, в чем была суть этого приговора? Какой смысл был создавать все эти условия и потенциальные последствия, если никто о них ничего не знал?

У Азора, должно быть, были на то свои причины. Пакт Гильдий был стабилизирующей силой Равники, цементом, удерживающим кирпичи вместе, и он, должно быть, жутко опасался его утраты. Он был основателем гильдии предусмотрительности и закона – мысль о бессмысленном хаосе десяти недалёковидных, грызущихся гильдиях, должно быть, давила на него больше, чем на других.

- Благодарю тебя, - подумал Джейс существу в камне.

Он развеял свою связь с приставом, но все еще ощущал выжидающее присутствие этого магического существа, заточенного в платформу. Пристав, или стоящая за ним магия излучала невероятную силу, словно огромное количество маны было слито воедино и заточено в этом существе. Возможно, дело было в его оставшихся без ответа вопросах о приговоре, но Джейс чувствовал страх, словно он стоял на мощнейшей взрывчатке.

Какой бы ни была природа силы, накопленной в Форуме Азора, она была абсолютной, первозданной, и способной изменить весь мир. Если о ней можно было судить по силе самого пристава, то его приговора следовало избегать любой ценой. Джейс

должен был отыскать Эммару, но прежде, ему все же нужно было узнать больше о том, во что он ее втягивает. Он решил, что знает, кого можно было об этом спросить.

Когда Джейс покинул парящую платформу в центре Форума Азора, фигура человека, похожего на пожилую женщину, проследила за ним взглядом. Фигура не была ни женщиной, ни человеком, но существом, способным принимать облик и того и другого. В образе старухи Лазав взошел по лестнице на парящую каменную плиту и с помощью заклинания связался в разуме внутри нее.

- *Приветствую*, - произнесло существо в камне. – *Я пристав. Я могу предоставить информацию.*

- Расскажи мне все, - ответил Лазав.

ВЫБОР ИЗБРАННИКА

Роца Тростани ощущалась так, словно она была создана из глаз. Солдаты Селезнии, выстроенные в ней, пристально наблюдали за приближением Эммары, а три сплетенные воедино дриады взирали на нее с насмешкой. Рыжебородый стражник шел рядом с ней и выглядел растерянным и сконфуженным перед гилдмастером.

- Что все это значит? – спросила Тростани. – Где Капитан Каломир?

- Он сбежал, - сказала Эммара. – Я здесь для того, чтобы убедить Вас избрать меня представительницей Селезнии в прохождении лабиринта вместо него.

- Конечно, нет. Мы с Капитаном Каломиром обсуждали это уже не раз. У нас была надежда на тебя прежде, но Каломир проявил себя истинным олицетворением нашей общей воли, настоящим аватаром Конклава.

- Тот, кого Вы считаете Каломиром, на самом деле шпион Димир.

Все три лица Тростани вздрогнули. – Теперь ты говоришь так, как твой друг Белерен. Кто дал тебе право бросаться подобными обвинениями? Стража, уведите изменницу обратно под арест.

Молодой стражник, стоявший рядом с Эммарой, шагнул вперед. – Это правда, Гилдмастер Тростани, - сказал он. – Это... *существо*... не было капитаном. Я видел, как оно превращалось. Это был двойник. Оборотень.

- Это невозможно. Каломир один из старейших солдат Конклава.

Лицо Эммары оставалось спокойным. – Каломир мертв.

- Даже если бы это была правда, ты думаешь, мы вышлем тебя, представлять в лабиринте Конклав? Тебя, отказавшуюся поддержать нас в бою с Рекдос? Тебя, связавшуюся с этим магом разума?

- Да.

- И почему мы должны это сделать?

- Потому что лишь я знаю маршрут.

Лица Тростани нахмурились. Три дриады повернулись и начали совещаться между собой. Эммара не слышала, что они шептались друг другу, но ощущала страдание в их голосах и эмоциях. Какой-то новый, тревожный звук в их голосах доносился до ее ушей, нечто такое, что поначалу Эммара не могла распознать. Это был звук несогласия, расхождения взглядов. Две дриады, казалось, не соглашались с третьей, нарушая их обычную гармонию. Эммара никогда не слышала от них ничего, кроме единодушия – они были живым воплощением объединенного большинства, символом единства. Она видела, как три лица раз за разом бросали на нее взгляды, одно с уязвленным сочувствием, два других с увядающей насмешливостью.

Она вновь чувствовала на себе взгляды Конклава. Суровые взоры солдат, окружавших роцу, впивались в нее со всех сторон. Они, также насторожились из-за разногласий Тростани, и понимали, что именно Эммара привнесла их в Конклав. Они не видели, как растворился оборотень, унеся с собой образ Каломира. Для них она все еще была врагом гильдии.

Дриады Тростани, наконец, пришли к определенному решению. Они повернулись, молча воззрившись на Эммару, и в их лицах читалось беспокойство.

Рала Зарека жалило унижение от объявления Нив-Миззетской гонки по лабиринту, этого всеобщего приглашения, о распространении которого он так горько переживал. Другие гильдии не заслуживали и крошечной толики информации о его проекте. Но, по крайней мере, сейчас он мог официально пройти лабиринт за свою гильдию, и завершить проект раз и навсегда. Он планировал пробежать по маршруту непредсказуемым образом,

проходя через все десять врат с чередой взрывных маневров, под прикрытием огневой поддержки и громил циклопов. Его попытаются обыграть команды соперников, которых он планировал отсечь серией молниевых барьеров. Они не только защитят его, но и задержат остальных, когда те будут пытаться прорваться сквозь врата Иззет. Он живо спустился в основную бойлерную лабораторию, где, по указаниям других магов-экспериментаторов, он должен был найти своего гилдмастера.

Он протолкался сквозь команду Иззетских исследователей и обнаружил дракона. Все взгляды собравшихся были обращены к устройству в центре помещения. Ведущее колесо огромного парового генератора постоянного тока вращалось в углублении в полу, и над самым его центром парил фатум: одушевленный элементаль, состоящий из слияния противоположных стихий. Фатум по форме напоминал высокого, атлетически сложенного человека, с телом из наэлектризованного льда. Подобной комбинации стихий Рал прежде никогда не встречал. Из искрящегося холодного тела валил пар, окутывая туманом пространство над вращающимися под фатумом спицами колеса генератора, и синие разряды молний скользили по его рукам и ногам. Его голова была склонена к груди, глаза были пусты, и на теле не было ни Иззетских перчаток, ни брони.

Рал направился прямо к дракону. – Гилдмастер! – сказал Рал. – Я хотел обсудить с Вами мои планы по прохождению лабиринта. Они включают в себя серии...

- А, хорошо, - выдохнул Нив-Миззет, едва взглянув на Рала. – Да. Расскажи все это Мелеку и его помощникам.

- Мелеку? Кто такой Мелек?

- О, ты еще не знаком с ним? – спросил Нив-Миззет. Дракон махнул лапой в сторону элементаля, парящего над генератором. – Представляю тебе Мелека, официального представителя Иззет в гонке по лабиринту. Моя команда элементалистов, химиков, ваятелей разума, и специалистов по связующей энергии, разработала его специально для прохождения лабиринта. Они учли все, что ты узнал, и построили понимание всего этого непосредственно в интеллект Мелека.

Рал нервно засмеялся. – Что? Я не понял.

- Он создан путем экспериментального синтеза мана-динамических основ.

- Нет, нет, это я вижу, - сказал Рал, яркие вспышки ледяного тела Мелека отразились в его глазах. – Я лишь думал, что Вы выберете меня для этого задания.

- О, нет, конечно же, нет, - сказал дракон. – У тебя разве трансдинамичное мановое сердце? Твоя кожа создана из проводящего, само-восстанавливающего льда?

- Но Вам же даже не известны все маршруты, которые я прошел. Вас не было там, и Вы не видели всех произведенных мной мельчайших исследований.

- Твой коллега рассказал мне все, что мне нужно было знать.

Гоблин Скриг вышел из-за спины одного из магов Иззет и робко помахал рукой.

Бордовый заряд молнии прошел по спине Рала. – Великий Огненный Разум ... прошу Вас. Я должен быть избран представителем нашей великой Лиги Иззет. Я Ваш лучший выбор. – Он выразительно размахивал руками, не замечая, как Нив-Миззет выпятил грудь и отвел назад голову. – Любой другой выбор будет ошибочным, ложным, и совершенно идиотским!

Нив-Миззет выдохнул пламя по широкой дуге из-под потолка. Каскад огня окатил Рала Зарека вместе с Иззетскими исследователями, и балки с паровыми трубами, проходящие под потолком, вспыхнули, плавясь от кошмарного жара.

Рал ничего не сказал. Его руки сжались в кулаки.

- Мелек будет представлять нас в гонке по лабиринту, - сказал Нив-Миззет, обнажая зубы при каждом слоге. – Это окончательное решение. Ты можешь идти, очистить променады, Гильдейский маг Зарек, и подготовить место старта участников. Спасибо.

Лавиния взошла по лестнице, самой высокой во всем Новом Прахве, на залитую солнечным светом крышу Башни Лиев. Отсюда открывался вид на весь Десятый район. Стражник у входа приветственно кивнул ей. Но открытой площадке крыши башни сидела сфинкс Исперия, гилдмастер Азориус, ее крылья были сложены, а спокойный взгляд замкнут на Лавинии. Рядом со сфинксом стоял синекожий ведалкен, Кавин.

Сфинкс и ведалкен переговаривались приглушенными голосами. Лавиния не знала, что Исперия была знакома с Кавином, не говоря уже о том, что проводила с ним особые встречи на крыше.

- Она единственная, - говорил Кавин. – Она наш единственный выбор.

- Это не обсуждается, - сказала Исперия. – Ранг Лавинии не дает ей права на участие.

- Тогда это следует исправить, - сказал Кавин.

Лавиния быстро шагнула вперед, топнув слегка, чтобы объявить о своем прибытии. – Приветствую Вас, Ваша Честь. – Она традиционно склонила голову в поклоне.

- Лавиния, - сказал Кавин. – Я рад тебя видеть.

- Я тоже рада видеть тебя.

За спинами Кавина и сфинкса город казался игрушечным. Порывы холодного воздуха хлестали вокруг них, но когда Исперия заговорила, ее голос заглушил ветер.

- Нас застали врасплох, Офицер Лавиния, - сказала сфинкс. – Я этого не люблю.

Лавиния поняла, что речь шла об объявлении дракона. – Мы знали, что Иззет что-то замышляла. И преступник Белерен полагал, что это было нечто важное. – Она взглянула на Кавина, чье выражение было столь же непроницаемым, как и у Исперии. Лавиния не могла понять, почему он был здесь, и беседовал с гилдмастером, по всей видимости, о ней.

Глаза сфинкса были подобны ледяным сферам, холодные и неподвижные. – Мы, Азориус, полагаемся на осторожность и тщательную подготовку. Для того чтобы быть в лучшей форме, нам нужны месяцы подготовки для взвешивания всевозможных вариантов и принятия верного решения. А сейчас у нас нет времени на адекватную оценку ситуации. Нет времени на размышления над выбором нашего участника.

- Вероятно, Иззет поступили так умышленно, - сказала Лавиния. – Загнали в спешку остальные гильдии, а сами, по всей видимости, тренировали своих участников неделями. Но, Ваша Честь, не может ли это оказаться обманом со стороны Иззет? Или очередной уловкой Белерена?

Сфинкс проигнорировала ее слова. – Мне нужен кто-то для участия в гонке по лабиринту, и немедленно, - сказала Исперия. – Это должен быть кто-то со знанием района и знанием исследований, проводимых Белереном на предмет Скрытого Лабиринта. Кавин, как гражданское лицо, дал мне совет о том, как нам следовало бы поступить.

Сфинкс взглянула на Кавина, и тот кивнул. – Если Вы желаете, чтобы у Азориус было свое место рядом с другими гильдиями, то это единственный путь, - сказал он.

- Тогда я сделала свой выбор. – Исперия вонзила в нее свой взгляд.

Лавиния растерялась. – Сделали, Ваша Честь?

Испытывающий взгляд Исперии не шелохнулся. Она лишь ждала, когда Лавиния ответит сама.

Лавиния поднесла руку к груди, - Я?

- Я бы выбрала кого-то другого, - сказала сфинкс, - но знания о лабиринте скудны. Кавин убедил меня, что это должна быть ты.

Лавиния осторожно подбирала слова. – Мое текущее назначение смотрителем башен не позволяет мне выходить на улицы Десятого района.

- Твое звание теперь – участник гонки по лабиринту от Азориус.

- Такого звания не существует.

- Я его создала. Но ты должна понимать, Лавиния, это наиболее важное задание из всех, которые я когда-либо тебе поручала. Ты будешь представлять всю нашу гильдию, и займешь свое место в истории.

Лавиния выпрямилась по струнке, и ее лицо стало подобно строгой маске. – Слушаюсь.

- Да будет так, - сказала Исперия. – Итак, Кавин, ты сказал, у тебя было еще одно дело, требующее нашего внимания?

- Да, Ваша Честь, - сказал Кавин. – Кто-нибудь из вас что-нибудь знает о Высшем Приговоре Азора?

Джейс присел у карниза соседней башни Азориус, его плащ раздувался на холодном ветру. Заклинание прозрачности мерцало вокруг него, скрывая его присутствие от окружающих разумов.

С помощью своих ментальных органов чувств, он с интересом подслушивал разговор между Лавинией, сфинксом Исперией, и кого-то, к кому они обращались по имени Кавин.

Он и впрямь выглядел, как Кавин. Но Джейс понимал, что это не мог быть его знакомый ведалкен; Он последний раз видел Кавина в каменной, безвыходной камере глубоко под землей, в образе кровожадного вампира. Кроме того, Джейс не мог проникнуть в разум этого ведалкена, с которым они разговаривали. Это был явный признак оборотня Лазава, которого Джейс не мог почувствовать из-за отсутствия различаемых мыслей.

Вместо этого он вслушался в разум Лавинии. – Никогда о подобном не слышала, - говорила она.

Джейс пришел выведать у Лавинии секреты о приговоре, но выследив ее, он обнаружил, что Ладав также задавал вопросы о нем. Это совпадение Джейсу было не по душе.

- Где ты об этом услышал? – спросила Исперия.

- Мы обнаружили это в ходе совместных исследований с Белереном, - сказал Ладав голосом Кавина. – Думаю, это может быть как-то связано с лабиринтом. Мне нужно понять, как его можно привести в действие.

Ладав лгал, по крайней мере, отчасти. Джейс никогда не сталкивался с подобным аспектом лабиринта, пока не обнаружил пристава. Интерес Лазава в вердикте вызвал у Джейса холодный спазм в животе.

- Высший Приговор, это мощное и древнее Азориусовское заклинание разрушительного правосудия, - сказала Исперия. – Оно предназначено лишь на случай крайней необходимости, если такой когда-либо настанет. Считается, что оно способно мгновенно покарать всех виновных во всем районе.

- А что бы произошло, если бы все были объявлены виновными? – спросил Кавин. – Заклинание бы уничтожило целый район?

- Уничтожило бы до основания, волной разрушительной силы, - сказала сфинкс. – Такова природа Высшего Приговора.

- Это ужасно, - сказала Лавиния. Ее слова эхом вторили мыслям Джейса. – Но как можно признать виновным целый район?

- Ну, конечно же, - сказала Исперия. – с помощью Скрытого Лабиринта. Это испытание Азора. А его финиш – приговор Азора.

- В таком случае, тем более, ты должна быть избрана участницей гонки, Лавиния, - сказал Кавин. – Ты большую часть своей карьеры была самой стойкой защитницей этого

района. Ты сможешь оградить нас от страшного вердикта. И поэтому, Ваш выбор верен, Ваша Честь.

Причина была не в этом, думал Джейс. Лазав хотел, чтобы Лавиния была выбрана, потому что рассчитывал, манипулируя ей, привести в действие Высший Приговор, обрушив разрушительную волну на весь район, и убив тысячи его жителей.

ЛИНИЯ СТАРТА

Наступил день, назначенный драконом для начала гонки по лабиринту. Под выгнутыми арками Межгильдиевого Променада Джейс осматривал команды со стороны, не выдавая своего расположения, и пытаясь высмотреть в толпе одно конкретное женское лицо. Он узнал уже много лиц, но пока не увидел Эммару.

Здесь была Экзава, блистающая новым боевым нарядом с факелами на плечах и блестящими металлическими шипами вдоль всего позвоночника. Ее окружала небольшая толпа из мускулистых Рекдосовских воинов.

Рурик Тар, предполагаемый участник от кланов Груул, стоял в окружении своего военного отряда. И Рурик, и Тар выглядели скучающими и нетерпеливыми, а его бойцы рычали и били себя в грудь при любом зрительном контакте с окружающими.

- С дороги, - прорычал утробный голос, и Джейс отскочил, обернувшись. Мимо него грузно протопал тролль. Его кожа была густо покрыта шрамами и грибными наростами. Это был Варолз, Голгарийский тролль, которого он встретил в подземелье, когда разыскивал Эммару. Рядом с ним шли три эльфа-шамана с дрэдами на головах и символами их гильдии, начерченными на лицах белой краской. Они прошли мимо него к Променаду, чешась и подозрительно шурясь на солнце. Им явно было некомфортно находиться над уровнем улиц.

Зависнув в пяти футах над землей, скрытая в тени одной из загнутых колонн Променада, парила фигура, в которой Джейс узнал Мирко Воска. Казалось, он был один, но Джейс не верил, что у вампира не было других агентов Димир, скрытых повсюду. Джейс в последний раз видел Воска запертым глубоко под землей и не мог себе представить, как он стал участником гонки от гильдии Димир.

Корпус хорошо вооруженных магов-законников Азориус всеми силами старался выглядеть бесстрастно и собрано, но по тому, как они постоянно переминались с ноги на ногу и мерили взглядом команды других гильдий, Джейс понимал, что они были не в своей тарелке. Джейс узнал среди них Лавинию, стоявшую неподвижно, как колонна, держа одну руку на рукояти меча. Она не шевелилась, но Джейс заметил, что ее глаза осматривали строения за спинами толпящихся жителей, возможно, даже, выискивая его.

Представительницей Оржов была высокая аристократка в дорогом платье, которую Джейс не узнал. Лица Оржовских рыцарей, окружавших ее, были скрыты под глухими шлемами; вместо прорезей для глаз на шлемах были нанесены лишь Оржовские символы в виде черного солнца. Мелкие, уродливые, серокожие существа держали края черных плащей рыцарей. Джейс обратил внимание, что священники Оржов мелькали в толпе, шепча что-то другим участникам, либо что-то спрашивая, либо предлагая взятки за информацию. Джейс знал, что Иззеты тщательно изучали лабиринт, Димир и Груул, по крайней мере, имели представление о том, что здесь происходило. Он не представлял, как будут вести себя остальные гильдии, и что им было известно о маршруте.

Широкоплечий мужчина с коричневой бородой, закованный в металлическую броню с массивными наплечниками вел за собой батальон солдат. На белой ткани, натянутой поверх их доспехов пылал алый символ Легиона Борос. Солдаты были различных рас, включая людей, женщину минотавра с вечной хмуростью в глазах, нетерпеливого гоблина, и даже человекоподобного огненного элементаля, чьи доспехи парили в защитной позиции поверх живого пламени его тела.

Представителем Симик был сурово выглядящий маг, чье происхождение было, очевидно, частично человеческое, частично водное, вероятно мэрмолковское; он ехал верхом на существе, похожем на потомка гигантского сине-панцирного краба и хищного кальмара. Отряд Симиков состоял из нескольких магов, закованных в пластинчатую броню, и невероятных гибридных смесей из чешуйчатых, плавниковых, и панцирных существ. Джейсу не случалось сталкиваться с Синдикатом Симик напрямую, но он знал, что их философия прогресса заключалась в расширении общепринятых рамок того, что

входило в понятие живых существ, и их странный зверинец служил ярким подтверждением этого.

Иззетский маг, тот самый человек, который явил всем объявление дракона посреди битвы у развалин клуба «Толпа», стоял на десятигранном деревянном помосте в самом центре Променада, окруженный группой других магов. Рядом с ним стоял ледяной, человекоподобный элементаль, похожий на смесь многочисленных форм энергии. Без сомнений, это было какое-то Иззетское создание, но был ли он самостоятельным участником, или же компаньоном остальных членов гильдии Иззет, Джейс определить не мог.

По бронзовой перчатке Иззетского мага с треском затанцевали дуги молний, когда он поднял ее, призывая к тишине.

- Внимание, участники гонки по лабиринту и делегации гильдий, - сказал он. – Я Рал Зарек, официальный представитель Лиги Иззет. – Кто-то в толпе фыркнул, а кто-то взвыл. Верхняя губа Зарека расплылась в презрительной ухмылке. – Вы все здесь, потому что Великий Огненный Разум Нив-Миззет пригласил вас принять участие в его великом Иззетском эксперименте, гонке по Скрытому Лабиринту.

Толпа взревела и начала свистеть. – Это не твой лабиринт, безумец! – орал солдат Борос.

- Давайте уже убивать, - гудели воины Рекдос.

Джейс осматривал толпу. Делегация Селезнии не явилась. Эммары не было.

- Вам всем очень повезло уже потому, что вас включили в этот эксперимент, - продолжал Зарек. – Мы настаиваем на необходимости участия всех гильдий. Через несколько секунд, официальные участники гонки займут свои места на площади, и гонка начнется. Лабиринт требует, чтобы каждый ваш официальный участник посетил каждую лабиринтную локацию. Как только ваш участник начнет гонку, продвижение по маршруту других членов гильдии засчитано не будет.

- Что мы выиграем? – выкрикнул один из легионеров Борос.

- Вознаграждение не объявлено, - сказал Зарек.

- Потому что ты сам не знаешь! – съязвил боец.

Раскат грома сотряс безоблачное небо, и многие в толпе подпрыгнули от неожиданности. – Ты лишь демонстрируешь собственное невежество, солдат, - сказал Зарек. – Хоть все это может казаться игрой, этот лабиринт действительно очень серьезен. Его маршрут был тайной со времен парунов. Его раскрытие стало возможно лишь с крахом Пакта Гильдий, ограждавшего прежде гильдии от междоусобных войн. Прохождение лабиринта докажет, какие гильдии должны встать на колени, а какая должна править.

Даже представители более древних гильдий начали выкрикивать протесты на эти слова. Борос вытащил оружие из ножен. Тролль Варолз взревел и ударил себя в грудь своей громадной дубиной. Маги-законники Азориус, окружавшие Лавинию, вызвали какое-то защитное заклинание, обвив всю свою делегацию кольцом светящихся рун.

- Теперь подходите, участники! – выкрикнул Зарек в толпу. – Называйте свое имя и гильдию, и ваши избранники будут засчитаны.

Один за другим, избранные участники из всех собравшихся гильдий подходили к Зареку, стоявшему на помосте. Джейс мысленно рыскал в толпе, пытаясь отыскать мысли Эммары, но ничего не мог найти.

- Командующий Тажик, Легион Борос.

- Лавиния, Десятый Район, официальный делегат Сената Азориус.

- Варолз. Голгари.

- Рурик Тар. Груулы сожрут этот город! – Послышался воодушевленный рев.

- Ворел из Панцирного Клэйда. Синдикат Симик.

- Таисия Карлова, посол правящего совета Оржов.

- Экззззз-ава! – выкрикнула Экзава. – Из проставленного культа нашего демонического повелителя, *Рекдоооса!* – ее воины Рекдос издали ликующие вопли, подняв в воздух весь арсенал клинков, цепей, и дубин с шипами.

Мирко Воск подлетел к помосту и что-то прошептал.

- Прошу прощения? – сказал Зарек.

- Мирко Воск, - едва слышно произнес Воск.

- Какая гильдия? – сказал Зарек.

- Дом Димир.

Зарек кивнул. – Присутствует ли делегат от Селезнии? – он посмотрел вокруг. – Селезния?

- Начинай без любителей деревьев, - фыркнул Тажик, участник от Борос, вызвав хор одобрительных вохгласов.

- Насколько бы мне самому этого не хотелось, - сказал Зарек, - мы не сможем начать без них.

- Я здесь, - послышался голос, и толпа расступилась, являя Эммару.

Джейс выдохнул с облегчением, не осознавая, что все это время он стоял, затаив дыхание.

Все взгляды повернулись к ней. Она выглядела как-то странно, хотя ничего в ее внешности не выделялось. Джейс вдруг понял, что у нее не было делегации: ни эльфийских наездников на волках, ни священников Конклава, или древоаятелей, ни Каломира на его белом носороге. Она была одна, странное отклонение для гильдии, основанной на ценности общества. Волосы стали дыбом у Джейса на шее, но он не мог понять, почему.

Она прошла к помосту.

- Эммара Тендрис, Конклав Селезнии.

- Прекрасно, - сказал Зарек, его губы склонились в сторону в полу-ухмылке, когда он записал ее имя.

Из своего укромного места в толпе Джейс мысленно потянулся к Эммаре и соприкоснулся с ней разумом. Он узнал знакомое течение поверхностных мыслей и эмоций Эммары, и ощутил прилив облегчения. В этот момент он понял, что не был до конца уверен, что ее место не занял оборотень Лазав.

- *Рад тебя видеть*, - подумал Джейс в сознание Эммары.

К ее чести, ее лицо ни чем не выдало того, что она услышала его. Она смотрела Зареку в глаза, думая в ответ, - *Джейс! Где ты?*

- *Я здесь, на Променаде, с тобой. Не ищи меня. Но я рядом.*

- *Я добралась сюда благодаря тебе. И я знаю маршрут. Джейс – ты был прав на счет Каломира.*

- *Ох. Ты встретила с ним. Прости.*

- *То существо, что убило Каломира, все еще на свободе. Но я все же добралась сюда.*

- *Похоже, Конклав не предложил тебе особой поддержки.*

- *Даже зная правду о Каломире, потребовалось много усилий, чтобы убедить их послать меня. Думаю, я спровоцировала кризис для Тростани и всей гильдии. Думаю, они считают, что со мной будет меньше хлопот, если я буду бегать по городу, а не торчать в Конклаве.*

- *Тогда они не очень хорошо тебя знают.*

Джейс видел, как она едва заметно улыбнулась.

Рядом с Ралом Зареком, элементарь шагнул вперед, разнополярные энергии бушевали в его ледяном теле. – И я, Мелек, - произнесло существо, слегка поклонившись, его голос был похож на искусственное жужжание. – Я буду участником гонки, выбранным для представления ... - Он замолк, прерванный Зареком, поднявшим свою перчатку, взывая к тишине.

- И я, Рал Зарек, - произнес Зарек, усмехаясь и передразнивая голос элементаря. С неожиданной жестокостью, Зарек вонзил руку с бронзовой перчаткой в спину элементаря, вызвав треск разряда молнии. Перчатка впитала в себя электрическую сущность Иззетского элементаря, от чего тот согнулся и задрожал. Из избранного элементаря посыпались искры, лишая его одного из двух энергий, и оставляя в нем лишь ледяной каркас. Зарек стиснул зубы, когда сила Иззетского фатума потоком вошла в него, озаряя все его тело разрядами молний.

Спустя мгновение, бывший избранный участник Иззет грудой безжизненного дымящегося льда рухнул на помост. – Я Рал Зарек, и я буду представлять Иззет, - объявил маг.

Джейс осмотрел толпу. Все делегации гильдий были взволнованы; они понимали, что в этой гонке ничего не будет понятным. – *Приготовься*, - подумал он Эммаре.

- Мы записали всех десятерых участников, - объявил Зарек. – Глаза всей Равники сейчас смотрят на нас, избранных гильдий. И вся история с этих пор будет отсылаться к этому дню. А теперь, прошу внимательно выслушать правила.

Буйные гильдии гневно взревели при упоминании правил. Зарек поднял перчатку высоко над головой.

Он выстрелил пульсирующей молнией из своей перчатки во всех направлениях. Волна электричества каскадом выплеснулась из его руки, ударив в участников, стоявших ближе остальных к помосту, оглушив и сбив их с ног. Помост раскололся на части, и из-под него вылетел шквал мелких, похожих на лисиц молниевых элементарей. Они прыгали на всех и каждого, вгрызаясь в кожу зубами из статических разрядов.

- Правил нет, - сказал Зарек.

Хаос. Команды гильдий, застигнутые врасплох, превратилась в орущую толпу, носящуюся во всех направлениях. Участники рассеивали искровых элементарей мечами и заклинаниями, но сражение стоило им драгоценных секунд времени гонки.

Эммара оказалась слишком близко к заклинанию Зарека, и теперь стояла, смотря на свои дрожащие руки. Джейс выскочил из укрытия, схватил ее за плечи, и вытащил из эпицентра хаоса, развеивая по пути мелких элементарей отзывными заклинаниями. Эммара передвигалась зажато, и из-под ее воротника струился дым. Молния оставила черное, обгоревшее пятно на ее мантии.

- Пойдем, участница моя, - сказал он настолько успокаивающе, насколько мог. – Передвигай ногами. Одна ножка за другой.

Джейс мельком осмотрелся. Зарек со своей свитой уже исчез. Это было начало гонки, подумал он. Судейство Азора началось.

Мирко Воск встретился с ним взглядом и растворился в тени.

Команды разбежались. Боевой отряд Груулов направился в направлении Москитного Переулка, ведущего извилистым путем сквозь трущобы с дешевыми трактирами и воровскими притонами. Несколько гильдий устремились в направлении, откуда пришла Эммара. Джейс догадывался, что все они руководствовались своими соображениями о маршруте, а некоторые и вовсе шли вслепую, выбирая врата гильдий случайным образом.

Эммара моргнула, приходя в себя от электро-шокового заклинания Зарека, и Джейс позволил ей встать, не опираясь на него. Она заметила, что он поддерживал ее все это время, и кивнула в знак благодарности, обняв его за шею.

- Значит, гонка началась, - сказала она.

Джейс пытался выглядеть настолько ободряюще и уверенно, насколько мог. – Да, началась. И ты ее выиграешь.

- Не уверена, что смогу, - сказала она. – После того, как ты выслал мне маршрут, я все распланировала по-крупному. Я собиралась идти под прикрытием полной мощи элементарей – громадных защитников, которые помогли бы нам проломить пусть сквозь город.

Джейс поднял брови. – Это хороший план. Мне нравится.

- Но я не могу. Тростани отняла у меня силу их призыва.

- Что она сделала? Как?

- Это было ее заклинание, она отозвала его у меня. Оно принадлежало Конклаву.

Мне оно было выдано лишь на время.

Джейс не отводил руку от ее спины, удерживая от падения. – Не важно. Мы справимся.

- Как, Джейс? Они все жаждут крови. Взгляни на них – у всех есть команды. У некоторых целые армии.

- Мы умнее. Мы знаем больше. И выйдем гораздо лучше остальных.

- Не шути. Ты же слышал, что сказал Иззетский участник – правил нет. Знаешь, какая лучшая стратегия в соревновании без правил? Убить всех остальных участников. Они сожрут меня заживо.

- Этого не случится. Мы можем победить. Я выслал тебе маршрут. Ты знаешь его первую часть.

Эммара сделала вдох, и сосредоточилась, следка пожав плечами. – Назад, к воротам Селезний?

- Да. Эти ворота легкие.

Эммара взглянула на него. – Ты, правда, думаешь, что у нас на пути будут легкие ворота?

- Нет, не думаю. Слушай. Зарек и Иззет будут уже там. Пойдем.

- Мне придется снова встретиться там со всеми – Тростани и прочими. Не уверена, что смогу.

- Какой у нас выбор?

Эммара пожала плечами. – Ты прав. Может, найдем грифона?

Джейс взглянул на команды, все еще слонявшиеся по променаду. Голгари готовили свое вьючное насекомое. Существо было гораздо выше своей длины, его покрытое хитиновым панцирем тело возвышалось над некоторыми строениями, словно паук на длинных лапах. Оно жутко наклонилось, и эльфы Голгари взобрались на пару обтянутых кожей сидений на его спине. Тролль Варолз убежал вперед, по направлению к Селезнийской части города.

- У меня есть план получше, - сказал Джейс.

ПРОЛАМЫВАЯ ВРАТА

- *Полагаю, так нас не заметят,* - возникли мысли Эммары в сознании Джейса.

- *Именно,* - подумал он в ответ. – *Комфорт второстепенен.*

Походка длинноножки Голгари была резкой, ее многочисленные коленные суставы щелкали и хрустели с каждым шагом. Джейс и Эммара держались за седловые ремни на брюхе насекомого. Свисая вниз головой, Джейс наблюдал улицы Равники с любопытного ракурса. Эммара зажмурила глаза.

- *Второстепенен?* – думала Эммара. – *Уверена, прямо сейчас он в самом конце списка.*

- *Как твои руки? Крепко держишься?*

- *Хватит болтать в моей голове. Я придумываю способ убить тебя позже.*

- *Сейчас будет большой шаг,* - подумал Джейс.

Хватка Эммары и Джейса проходила суровое испытание, когда длинноножка пробиралась над гулом плотной толпы. Это существо было идеально адаптировано к передвижению по улицам Равники, способное удерживать три конечности на земле, пока две или три другие выбирали место для следующего тридцатифутового шага. Но оно не было рассчитано на комфортные поездки. С каждым рывком, или наклоном тела насекомого, Джейс и Эммара тряслись вместе с ним, и инерция постоянно испытывала прочность их хватки. Ноги Джейса выскользнули из-за ремня, и он повис на одних руках. Эммара отпустила одну руку, и схватила его за плащ, на случай, если он начнет падать, но при этом, она сама утратила равновесие, и непроизвольно охнула, когда его вес рванул ее в сторону.

Джейс держался руками за ремень, болтая ногами на высоте двух этажей над уличным движением, наблюдая за спиной Варолза, бегущего впереди, и надеясь, что тот не станет поворачиваться, и не заметит их.

- *Можешь схватить мою ногу?* – подумал Джейс.

- *Как я позволила тебе уговорить себя на это?*

Когда Джейсу, наконец, удалось сунуть ноги в ремни на брюхе длинноножки, они уже подошли к пункту назначения.

Врата гильдии Селезнии были встроены в массивную стену из белого мрамора, поросшего мягкой пеленой плюща. Своды ворот были достаточно высокими, чтобы вместить элементария природы, поэтому Голгарийская длинноножка пройдет сквозь них без труда. Но как только они вошли на территорию Селезнии, на вершине ворот появились лучники, и засвистели стрелы.

Насекомое Голгари издало скрежещущий вопль, покрывшись щетиной из перьев воткнутых стрел, и дернулось в сторону на подкосившихся лапах. Оно отскочило рикошетом от арки ворот и рухнуло, швырнув Джейса, Эммару, и эльфов Голгари кубарем на землю. Джейс быстро поднялся на ноги. Он видел лучников – но что-то в них показалось ему странным. Они были не в Селезнийской форме. Лучники были из гильдии Симик – это была засада Симиков.

Джейс увидел, что Эммара подкатилась кувырком и остановилась у ног Симиковского участника гонки, Ворела.

- *Эльфы,* - произнес Ворел, смотря сверху вниз на Эммару. – *Это античный вид. Незрелый. Неулучшенный. Он скоро вымрет полностью.*

Питомец Ворела, громадное крабообразное чудовище, прижало ее к земле своей тяжелой клешней, и Джейс услышал, как она захрипела от сдавленного дыхания.

- *Оставь ее,* - предупредил Джейс, вызывая заклинание.

Ворел взглянул на него. – *Человек. Неулучшенный. Много невостробованного потенциала.*

Джейс осмотрелся в поисках помощи от сил Селезнии. Вокруг не были никаких признаков Конклава. Все было так, как описывала Эммара – они бросили ее. Они не почувствовали в гонке настолько, что даже не охраняли свои собственные врата.

Избранник Симиков Ворел присел над Эммарой, склонив голову на бок, словно изучая странное насекомое. – Твоя жизнь не совпадает с Симиковским видением будущего. – Он положил руку на клешню краба, надавливая ею на грудную клетку Эммары.

Неожиданно, кольцо из клинков возникло вокруг Ворела. Солдаты Селезнии появились, окружив делегацию Симик. Даже гигантский краб был отделен отрядом суровых стражей Конклава.

- Отпусти ее, - приказал один из солдат.

Ворел посмотрел на блестящие лезвия мечей, затем перевел взгляд на растянувшееся перед ним тело Эммары и переоценивающе наклонил голову. - Дайте нам пройти, - сказал он, и краб убрал свою клешню.

Эммара сделала глубокий вдох.

Солдаты Селезнии не тронули ни Ворела, ни его свиту. Они отошли в сторону и позволили делегации Симик пройти. Ворел влез на спину крабообразного чудовища, и они проехали через территорию Селезнии к следующим вратам.

Когда они скрылись, Джейс выдохнул. Эммара поднялась на ноги и осмотрелась. – Благодарю вас, - обратилась она к солдатам вокруг нее. – Это многое для меня значило.

- Эммара, прости, - сказал Джейс.

- За что?

Джейс опустил свое заклинание, и солдаты Селезнии растворились, растаяв в лазурном свете.

Эммара разочаровано вздохнула. – Иллюзии. Ты вызвал иллюзорную армию.

- Это все, до чего я додумался, чтобы отогнать Симика, - сказал Джейс.

- На мгновение, я подумала, что ты заставил передумать всех членов Конклава Селезнии, - сказала Эммара.

- Думал и об этом, - едва слышно сказал Джейс.

Эммара собралась, стряхнула листву со своей мантии и взглянула на Джейса. – Каково это, быть тобой, Джейс? Уметь делать то, что ты делаешь? Где твои пределы?

Джейс опустил капюшон на лицо. – Этого никто никогда не узнает. – Он чувствовал, что она хотел протянуть ему руку, обнять его, но он повернулся к лабиринту. Если бы она знала, на что он был способен, если бы она узнала его истинную природу, она никогда бы уже не смогла ему доверять.

- Что это значит? Ты что-то от меня скрываешь? – голос Эммары звучал игриво, но ее вопросы были серьезными. – Какие секреты таит Джейс Белерен?

- Нам нужно идти. Голгари ждут.

Джейс уже был здесь прежде. Это было логово Варолза, или его охотничьи угодья. Врата представляли собой каменную арку глубоко под землей, покрытую сырым мхом и кишашую жуками. Их путь лежал через длинный, осыпающийся каменный мост, ведущий к вратам Голгари.

Джейс посмотрел вниз по обе стороны от моста. Обрыв был глубиной футов в сто, или больше, и завершался каменным полом, поблескивающим сплетением медленно струящихся, потоков жижи.

Прямо перед ними шла команда Симик, перед ними были солдаты – легионер Тажик и остальная делегация Борос. А перед ними, заполняя собой всю ширину моста,

стоял громадный силуэт тролля Варолза. Тролль держал в руке громадную дубину, с его пояса свисали человеческие черепа.

Священники Борос молились, взывая в куплетах молитв к вмешательству небес. Джейс задумался, как это должно было сработать, с учетом того, что небеса были отделены десятками футов осадочных пород и разбитых булыжников брусчатки – годами урбанистических пластов Равники.

И, тем не менее, потолок над ними треснул, осыпавшись прогнившими кирпичами, и поток яркого, как огонь, солнечного света хлынул на Варолза. Тролль взревел, поглощенный светом, пытаясь когтями разорвать его лучи. Его тело вспыхнуло огнем, языки пламени которого поднимались на десятки футов, отбрасывая на стены чудовищные тени.

Тажик махнул рукой своим солдатам следовать за ним, и они бросились мимо склоненного силуэта Варолза и скрылись за воротами в боковом туннеле.

Свет померк, оставив пламя догорать на израненной шкуре Варолза. Делегация Симик двинулась вперед.

- Быстрее! – выкрикнул избранник Симики Ворел. – К воротам!

Но прежде, чем они смогли пробежать, тролль пришел в себя и вскочил на ноги. Джейс видел, как пламя на нем угасло полностью, а его тело покрылось новыми, узловатыми бородавками и наростами из плесневых грибов. Ткани нарастали на ткани, уплотняя и увеличивая тушу Варолза. Он встал перед Симики и взревел на них горячим смрадным дыханием. Его кожа все еще дымилась, и ожоги на ней быстро покрывались свежими шрамами.

- Нам нужно попытаться обойти их, - сказала Эммара.

Варолз взмахнул дубиной, и один из солдат Симик со сдавленным хрустом вылетел за край моста. Джейс всмотрелся вниз, через край в тот самый момент, как тело солдата ударилось о землю, отпрыгнуло, и, обмякнув, застыло навсегда. Массивное чудовище, похожее на жука с блестящим черным хитиновым панцирем, выползло из мрачных руин на дне провала и подползло к свежему трупу. Оно подняло его своими челюстями и проглотило на месте.

- Я мог бы вызвать что-нибудь с крыльями, - сказал Джейс, - но это будет рискованный перелет. Кроме того, поток маны течет прямо через мост, а мы не можем далеко отходить от маршрута. Думаю, придется идти по мосту.

Ворел бился с троллем. Когда Симик начал призывать заклинание, кулак тролля врезался ему в живот, отшвырнув его к краю моста. Ворел потерял равновесие, и перевалился через край, успев схватиться одной рукой за выступ, и повис, болтая ногами над провалом.

Джейс прыгнул вперед и схватил его за рукав, затем перехватил крепче, держа Симику за предплечье. Ворел взглянул на него, онемев от страха.

Избраннику Симик было не за что держаться, и он не мог вызвать заклинание. Хватка Джейса была единственным, что удерживало его. Теперь у Джейса был выбор – он мог попытаться вытащить его, или просто отпустить, и между Эммарой и победой в гонке стало бы на одного участника меньше. С учетом того, что сейчас они плелись позади всех, правильная стратегия была очевидна, принимая во внимание тот факт, что этот самый человек собирался аннулировать шансы Эммары всего час назад.

Джейсу даже не нужно было читать мысли Симики, чтобы ощутить его психическое состояние. Тот уже пытался взглянуть вниз, на пещерный пол, чтобы увидеть, какой будет его кончина. Ворелу больше всего было стыдно за то, что вот так его гильдия выпадет из соревнования, из-за его гибели на вторых вратах.

Глубоко вдохнув, Джейс потянул его наверх, перетащив через низкие каменные перила. Центр тяжести Симики перевалился через каменный выступ, и он рухнул на мост.

- Спасибо, - сказал он. – Я недооценил этого тролля. – Жабры на его шее шипели от тяжелого дыхания.

- Когда-то я совершил ту же ошибку, - сказал Джейс.

- Может нам стоит объединить усилия, чтобы миновать его? – спросила Эммара. – Или ты не сотрудничаешь с вымирающими видами?

Варолз шагнул на мост, двигаясь на них. Оставшиеся солдаты Симик отступали, в тревоге оглядываясь на магов, ожидая указаний.

- Какой магией ты располагаешь? – спросил Джейс.

- Я биомант, - сказал Ворел. – Я доведу живых существ до совершенства.

- Ты можешь использовать это, чтобы остановить его?

- Я не привык использовать магию для того, чтобы наносить вред живым существам.

- Ты позволяешь своим питомцам делать это за тебя, - сказала Эммара.

- Да, - сказал Джейс. – Как быстро ты сможешь что-нибудь призвать?

- Что именно?

Джейс смерил взглядом тролля. – Что-нибудь большое. И желательно, голодное.

Биомант Ворел прищурился, глядя на тролля и с хлопком сжал ладони. Он разжал руки, переплетя пальцы, и крошечное море бирюзового света забурлило между его ладонями. Когда он развел руки в стороны, море света расширилось, разливаясь и мерцая, и внутри него выросла тень. Глубокий, дрожащий стон послышался из центра заклинания, и с порывом ветра и морскими брызгами рядом с мостом появилось чудовище со щупальцами, торчащими из панциря, поднимаясь на высоту самого моста. Левиафан обратил один ряд глаз на Варолза, и его щупальца поглотили его, убрав громилу с дороги. Джейс слышал приглушенное рычание тролля сквозь сжимающиеся конечности левиафана.

Джейс и Эммара обменялись взглядами и бросились через мост. Ворел и остатки делегации Симик проследовали за ними. Они прошли сквозь врата Голгари и продолжили путь в туннеле. Совсем скоро тьма поглотила всех их.

КЛИНОК ПРАВОСУДИЯ

Врата гильдии Азориус являли собой арку, созданную из других арок, безупречный изгиб свода из серого камня, архитектурный эталон по форме и стилю. К воротам вели широкие ступени, и огромный треугольник символа Сената возвышался над сводом, неусыпным оком правосудия.

Стражники Азориус задержали Джейса, Эммару и Ворела с оставшимися воинами Симик. Стражи не шевелились до тех пор, пока Джейс не ступил на первую ступень лестницы. В этот момент они мгновенно вынули мечи из ножен и скрестили их, заслоня проход.

Лавиния сошла вниз по ступеням навстречу гостям. За ней шел Кавин, или Лазав с лицом Кавина. Его губы были искривлены в тонкой ухмылке, у настоящего Кавина никогда не было подобного выражения лица. Джейс неожиданно понял, что, скорее всего, Кавин был уже мертв.

- Рад тебя видеть, Кавин, - сказал Джейс. – Ты отлично выглядишь. Гораздо лучше, чем когда мы в последний раз виделись.

- Похоже, ты все еще суешь нос в дела гильдий, - сказал Кавин. – Сеешь ложь, вмешиваешься в соревнование...

Джейс отодвинул пальцем от лица лезвие меча Азориусовского стражника. – Не думаю, что вы позволите нам пройти, - сказал он, глядя на Лавинию.

Кавин склонился к избраннице Сената и прошептал ей что-то на ухо.

- Участники гонки по лабиринту могут пройти, - объявила Лавиния. – Но только они. Белерен и остальные останутся здесь.

- Я не пройду без них, - сказал Ворел, окруженный своими Симиковскими компаньонами. – И никакая гильдия служителей архаичным правилам нас не остановит.

Лавиния вскинула руку, призывая магию закона. Головокружительный свет вырвался из нее, и когда глаза Джейса снова смогли видеть, каждый член свиты Ворела был окутан светящимися рунами Азориус. Солдаты Ворела были обездвижены и изолированы.

- Отпусти их! – заорал Ворел.

- Они нарушили границу территории Азориус без выписанного пропуска, или особого согласия, выданного уполномоченным представителем Азориус, - сказала Лавиния. – Но ты и эльфийка можете сопровождать меня сквозь ворота.

- Что у тебя на уме? – спросил Джейс. Он обращался к оборотню, но Лавиния ответила на вопрос, словно он был адресован ей.

- Я так понимаю, что Скрытый Лабиринт, это испытание нашего умения работать сообща, - сказала Лавиния. – Нашего единства. Участники гонки должны проходить без помех, как того желал бы основатель нашей гильдии. Это истинный путь для нашей всеобщей победы – и путь, который предотвратит жуткую катастрофу.

- Это *он* тебе все это рассказал? – спросил Джейс, кивая подбородком в сторону ведалкена.

- Даже несмотря на твое приступное вмешательство в его память, Кавин гораздо более осведомлен о лабиринте, чем ты можешь себе представить, - сказала Лавиния.

- Кавин мертв, - сказал Джейс.

Боковым зрением Джейс заметил, что Эммара метнула на него взгляд. Затем она, прищурившись, взглянула на оборотня.

- В твоей лжи чувствуются нотки отчаянья, Белерен, - сказала Лавиния. – Пришло время мне убраться с улиц моего района.

Джейс интуитивно подготовил отражающее заклинание, но почувствовал, как оно было подавлено, возможно, стражниками, или в результате влияния огромного символа Азориус, взирающего на него свысока.

- Я долго ждала, чтобы сказать это. – Лавиния вызвала два браслета из мерцающих рун Азориус вокруг запястий Джейса. – Джейс Белерен, властью, данной мне Сенатом Азориус, ты арестован.

- Что ты делаешь?

- Ты разыскиваешься Сенатом Азориус за преступный заговор и злостные нарушения общественного порядка.

- Чертова тупица, - сказал Джейс. – Я нужен тебе. Я знаю, что ты знаешь о Высшем Приговоре. Весь этот район может взлететь на воздух.

- Лабиринт создан магией Азориус. Оставь это нам. Теперь это снова мой район.

- Ты совершаешь ошибку, - сказала Эммара. – Не делай этого. Он нам нужен.

- Эммара, ступай, - сказал Джейса. – Вместе с Ворелом. Нагоните остальных участников. Я вас найду.

- Я тебя здесь не оставлю, - сказала эльфийка.

Кавин положил руку на плечо Джейса, чтобы отвести его вверх по лестнице, на территорию Азориус. Джейс смерил его испепеляющим взглядом, но внешне остался спокоен.

- Эммара, ты должна идти дальше, - сказал он. – Просто доберись до конца, по возможности, без насилия. Ступай.

Рал Зарек мчался верхом на облаке, созданном из электричества и нетерпения. Он злобно швырял разряды молний в разбегающихся стражников Оржовских врат, вызвав серию взрывов, уничтоживших в дребезги галерею изящных трехэтажных витражных портретов влиятельных священников и аристократов Гильдии Сделок. Другие маги Иззет из его свиты бежали, стараясь не отставать от него, ориентируясь по следу из вызванных им разрушений. Он знал маршрут наизусть. Не было никого, кто бы знал его лучше него – даже Мелек, нелепое существо, созданное его собственной гильдией, чтобы заменить Рала в этой гонке. Если бы только эти жалкие гильдейские охранники прекратили вставать на его пути, он мог бы соединить все точки маршрута, провальсировать сквозь район, и получить свою награду, по праву принадлежащую ему. Он полагал, что был весьма понятен в своих намерениях – разряды молний были его способом вежливо попросить всех расчистить путь к вратам – поэтому сопротивление было досадным и раздражительным.

- Гильдейский маг Зарек! – прокричал гоблин Скриг. – Траллы!

Священник Оржов ткнул пальцем в сторону Рала с дальнего края врат гильдий, и рой серокожих, похожих на бесов траллов резво понесся через площадь, ему навстречу. Их лица были покрыты гротескными бронзовыми масками, и все они издавали разнообразные мерзкие вопли. Траллы стояли на самой нижней ступени иерархической лестницы Оржов. На этих подхалимов и лизоблюдов, ростом не выше ребенка, плевали даже начинающие чиновники гильдии и скромные должники, но в большом количестве они были довольно опасны. Рал добавил энергии в электрическое облако под собой, и вознесся в воздух над площадью Оржов. К своему раздражению, он обнаружил, что у некоторых траллов были перепончатые крылья, и они, жужжа, атаковали его.

Это была цена обладания лучшей информацией о лабиринте, думал он. Это была цена первого места, цена за то, чтобы быть мироходцем среди близоруких магов с единственным миром, который они считают своим домом. Все остальные гильдии шли по его следам, отчаянно пытаясь скорее остановить лидера, нежели определить собственный путь.

- Преследователи, - громко прорычал он, мечая молнии в траллов и срезая электрическим разрядом Оржовского священника, который пытался призвать больше серокожих слуг. – Пиявки и дилетанты!

Если бы все было так, как хотел Рал, ни одна другая гильдия не была бы привлечена вообще. Теория Нив-Миззета состояла в том, что в гонке должны были участвовать все гильдии, чтобы лабиринт мог явить в итоге свое вознаграждение, отчасти, благодаря исследованиям безгильдийного мага Белерена. Если бы он увидел Белерена сейчас, он бы отплатил ему за это. Также Нив-Миззет не будет рад тому, что Рал занял место его драгоценного Мелека, но Рал, также докажет ему свою правоту. Это было утомительно - постоянно показывать всем вокруг, как сильно они ошибаются.

Рал пробил себе путь сквозь ворота Оржов и резво повернул в сторону территории Симик. Он даже не оглянулся, чтобы проверить, поспевают ли за ним Скриг и остальные члены команды Иззет. Пусть гонятся, думал он. Никто из них не мог себе даже представить, какого было ощущать себя мироходцем.

Лавиния отвела Джейса на круглую площадь Сената, по периметру которой мягко шелестели фонтаны. В самом ее центре восседала сфинкс Исперия, выглядящая еще более внушительно на земле, чем когда Джейс видел ее на вершине башни. Лазав, все еще притворяясь Кавином, сопровождал их, и Джейс обратил внимание, что на груди у ведалкена был новый Азориусовский знак; они назначили его своего рода заместителем гилдмастера. Пока пристав зачитывал вступительную речь чрезвычайного трибунала, Джейс задумался, как глубоко Лазаву удалось внедриться в гильдию Азориус, каким влиянием он в ней обладал, и как это служило целям Димир.

- Прошу вас, не делайте этого, - сказал Джейс, перебивая пристава. – Прошу вас. Лавиния, ты сама сказала, если эта гонка не пройдет гладко, всему району грозит опасность.

- Правосудие, наконец, будет восстановлено! – объявила Лавиния. – Закон будет соблюден. Это судебное заседание было собрано специально для тебя.

Лицо Исперии было непроницаемым. Не попытавшись поглубже заглянуть в ее мысли, Джейс не мог понять ее эмоции, если она вообще их испытывала. – Мы не отпускаем подозреваемых без надлежащего судебного разбирательства, - произнесла сфинкс.

- Вы должны освободить меня, чтобы я мог предотвратить катастрофу.

- Ее предотвратим *мы*, - сказала Лавиния. – Мы можем развеять это заклинание.

Джейс уловил многозначительный взгляд Кавина в сторону Исперии.

- Нет, не предотвратим, - сказала Исперия.

- Что? – Лавиния нахмурила брови.

- Это заклинание принадлежит Азору, - продолжала сфинкс. – Азор был воплощением закона, даже в большей степени, чем я. Его вердикт отменять нельзя.

- Но он уничтожит город, - сказала Лавиния. – Если гильдии не докажут, что могут сотрудничать, то вызовут Высший Приговор.

- В мудрости Азора есть логика, - сказала Исперия. – Гильдии ненавидят друг друга. Мы показали, что не можем отложить наши разногласия без Пакта Гильдий. Возможно, применение Высшего Приговора будет справедливо.

- Мы можем выдать особое предписание, - сказала Лавиния. – Воспользоваться чрезвычайными процедурами, чтобы провести его через сенаторов. Наложить на Приговор судебный запрет.

- Мы ничего подобного делать не будем, - сказала Исперия. – Я поклялась соблюдать и охранять истины, на основе которых Азор основал эту гильдию. Это

включает и соблюдение правил Скрытого Лабиринта. А с ним, указание, которое он несет нам и волю того, кто издал его. А значит, и сам Верховный Приговор.

Эполеты Лавинии слегка опали. – Мы все погибнем, - сказала она.

Джейс не увидел ухмылки Кавина; оборотень был достаточно собран, чтобы не выдать ее. Он также не мог прочесть его мысли. Но легкий кивок синекожего ведалкена при упоминании масштабной гибели людей, был достаточным жестом, чтобы сказать Джейсу, что каким-то образом, это была часть плана Лазава.

- Судите меня, - сказал Джейс.

Все присутствующие посмотрели в его сторону.

- Начинайте заседание и судите меня. Признайте меня виновным, если вам это нужно. Делайте, что должны. После этого я прошу отсрочить мой приговор и вывести меня отсюда. Позвольте мне не дать людям умереть. Я не связан теми же законами, что и вы.

- Нелепо, - сказала Лавиния.

- Невозможно, - сказал Кавин.

- Интересно, - сказала сфинкс.

Лавиния и Кавин взглянули на Исперию с шоком во взглядах, и на мгновение Джейс почувствовал прилив надежды. Джейс надеялся, что ему, возможно, удастся освободиться, и что он потратил не слишком много времени.

НЕБЕЗОПАСНЫЙ ПУТЬ

Судебное решение было, «виновен», а приговором была «свобода». Стражники эскортировали Джейса к воротам гильдии Азориус и развеяли его оковы. Ему нужно было нагнать Эммару и побыстрее.

Джейс шел сквозь участок территории Сената, срезая переулками там, где это того требовал маршрут лабиринта. Стараясь не удаляться от него, он был вынужден взобраться по старой металлической лестнице, ведущей на стену заброшенного здания. Маршрут был проложен тысячи лет назад; архитектура города, должно быть, сильно изменилась с тех времен. Он прополз через дыру в стене, где раньше была оконная рама. Похоже, что существа куда больших размеров недавно побывали здесь.

Он распростер сознание, чтобы снова почувствовать ободряющее прикосновение разума Эммары, но нигде ее не нашел. Когда ее не было рядом, ему требовались часы, чтобы вновь отыскать ее разум. Он мог лишь направиться к следующему пункту лабиринта и надеяться, что она успешно продвигается сквозь врата.

Следующие врата принадлежали гильдии Димир.

Джейс направился на выход из территории Азориус. Своими магическими органами чувств он проследил поток маны, отмечавший маршрут лабиринта, ведущий, словно воздушная река, к центру земель Азориус. В кварталах Сената, поток четко следовал улицам, и Джейс быстро передвигался по маршруту лабиринта. Впереди располагался строгий пропускной пункт, ведущий из земель Сената. С десятков людей были задержаны здесь стражниками Азориус, пытавшимися проверить у всех надлежащие пропускные документы. Джейс укрылся заклинанием прозрачности, беззвучно благодаря Азориус за то, что они нанимали охранников, на чьи разумы легко можно было воздействовать, и выскользнул через пропускной пункт.

Участок между вратами был трудным. Другие команды уже прошли здесь, и состояние улиц служило тому печальным свидетельством. Маршрут шел по странной диагонали по воздуху, сливаясь с навесным тротуаром, поддерживаемым прочными каменными колоннами.

Казалось, проход простирался до горизонта, уходя во мрак.

Дорога упиралась в унылую, непримечательную кирпичную стену. Джейс коснулся ее. Он оказалась плотной, как и подобало стене.

Следы шагов в пыли указывали, что другие участники гонки, вероятно, недавно были здесь. Но на стене не было никаких следов разрушений, или способов отодвинуть потайную дверь. Джейс прощупал стену опять. Он вспомнил о том, как Лазав и его агенты Димир использовали заклинание, чтобы протолкнуть его сквозь плотные камни и бросить в подземную камеру. Сейчас бы ему пригодилось нечто подобное.

Но Джейс сомневался, что маги в других командах смогли вдруг узнать заклинание Димир на этом месте. Должен был быть другой ответ.

Гильдия Димир жила обманом и манипуляциями. Они полагались на магию иллюзий и изменения сознания, как и сам Джейс. Возможно, эта стена не была такой плотной, как казалась. Возможно, для того, чтобы развеять эту иллюзию, требовалось толика недоверия.

Он сосредоточился, затем целенаправленно прошел прямо к стене. Его нос болезненно свернулся, когда он со всего размаху впечатался в плотность кирпичной кладки.

Держась за нос, он услышал, как кто-то посмеивался над ним. Он развернулся. Неподалеку стоял старый вяшино.

- В чем дело, не хватает дверных ручек? – спросил вяшино.

Похоже, это был тот же дряхлый ящер, которого он встретил, когда впервые впускался в подземелье, в поисках Эммары.

- Я и правда думал, что пройду, - сказал Джейс.

Он перепроверил поток маны. Тот проходил прямо сквозь стену.

- Фокус Димировских дверей, - сказал вяшино, - в том, что ты должен почувствовать то, что чувствуют Димиры.

- Что они чувствуют?

- А ты как думаешь, что они чувствуют?

Джейс на мгновение задумался. – Злость.

Вяшино шмыгнул носом. – Редко.

- Высокомерие.

- Уже ближе. Но высокомерные не считают себя высокомерными. Подумай, как бы они охарактеризовали это.

- Превосходство.

- Это уже кое-что.

- Я должен почувствовать себя важнее этой стены?

Вяшино пожал плечами. – Или можешь продолжать пресмыкаться перед ней.

Джейс снова повернулся к стене. Судя по свернутому носу, он не чувствовал никакого превосходства над этим заклятым кирпичным врагом.

Он подошел к ней снова, всеми мыслями преуменьшая магию стены, мысленно надсмехаясь над любым магом, пытавшимся удержать его снаружи, вызвав ироничный смех от самой мысли о попытке противиться его воле пройти.

И прошел.

По ту сторону стены, Джейс оказался странным образом гораздо глубже под землей, чем по его ощущениям он должен был оказаться. Эхо капающей воды подземелья начинало напоминать ему знакомую мелодию, но в этих туннелях также слышался неприятный шепот голосов, едва различимых и совершенно неразборчивых, как далекий сбивчивый бред сумасшедших. Эти проходы использовались Домом Димир для сокрытия миссий своих агентов; Джейс сейчас шел теми же коридорами, по которым воры и убийцы передвигались под улицами района. Узор на плаще Джейса вспыхнул тусклым светом, и он направился вниз по сырým, хлюпающим под ногами ступеням.

Джейс петлял от поворота к повороту. В какой-то момент тоннель сузился до того, что по нему можно было пробраться только ползком, а затем снова расширился в усыпанную обломками камеру, затем в грот, затопленный ледяной подземной рекой, затем вновь перешел в туннель с каменной кладкой на стенах. Джейс слышал бессмысленные голоса, часто звучащие прямо у его ушей, и пытался не думать, была ли это акустика подземелья, или близость его призрачных обитателей.

Когда он, наконец, вышел из подземелья, он позволил мягкому сумраку нижнего города окутать его. Ему предстояло пройти еще несколько врат, чтобы нагнать остальных, и поэтому ему понадобится вся скрытность, какую он лишь сможет накопить.

Площадь вокруг врат гильдии Оржов выглядела так, словно по ней прошел торнадо. Под ногами хрустели осколки витражного стекла. По улицам были разбросаны мелкие серокожие тела, принадлежавшие, как знал Джейс, траллам. Исполинские статуи святых или магнатов – Джейсу всегда было сложно различить их, когда дело касалось Синдиката Оржов, гильдии, которая частично была криминальной семьей, и частично поборницей религии – лежали обрушенные и расколотые.

Джейс услышал спорящие голоса, среди которых, был и голос Эммары, и быстро, но бесшумно прошел на их звук, обходя развалины и не выдавая своего расположения.

Делегация Оржов обступила Эммару. Высокие рыцари в масках, увешанные золотом священники, и толпа серокожих траллов окружили ее со всех сторон, отрезав

любые пути к отступлению. Траллы облизывали свои губы, обнажая свои мерзкие мелкие зубы.

- Ты не обязана соглашаться на наше небольшое деловое предложение, - говорила женщина в элегантном платье с высоким воротником. Это была Таисия Карлова, избранница гильдии Оржов, высокопоставленная аристократка, говорящая от имени их правящего совета призраков. – Но мои слуги не понимают цивилизованный язык деловых операций. Они лишь понимают более примитивную форму долга. Они взимают плату пальцами ног, рук... всем, в чем есть кости. – За ней толпились ее траллы, серокожие прихлебатели, верхние части лиц которых были покрыты кованными бронзовыми масками с застывшими хмурыми выражениями физиономий. Траллы издавали скрежещущие звуки и кровожадно облизывались. – Так, может, обсудим условия?

Их было слишком много для прямого противостояния. Джейс решил, пока не лишаться преимущества своей скрытности.

- *Эммара*, - подумал он в разум эльфийки.

- *Ты!* – подумала она в ответ. – *Я уже начала волноваться. Как тебе удалось улизнуть?*

- *Меня осудили. Выдали первое замечание.*

- *Правда?*

- *Можно сказать и так. Сейчас я здесь. Попробую кое-что, чтобы вытащить тебя. Продолжай болтать с ними.*

Эммара прокашлялась. – Если ты думаешь, что я бы помогла Оржов с лабиринтом, - сказала она вслух, - значит, ты меня не знаешь, или ты слишком большого обо мне мнения.

Один из рыцарей в масках вынул из-за спины громадный топор и начал взвешивать его в руках. Траллы начали усмехаться и щелкать зубами у ног Эммары.

Таисия Карлова опиралась на трость, прохаживаясь назад, вперед, постукивая ею о брусчатку. Она внимательно осмотрела эльфийку. – Я так понимаю, - сказала она. – Ты не из плебеев. Такие, как мы не очень хорошо реагируют на кнут. Хорошо. Тогда, давай обсудим пряник. Синдикат Оржов готов предложить тебе приличную компенсацию, в случае, если ты нам поможешь. Тебе будет обеспечено весьма завидное место в иерархии Синдиката вместе с шансом на очень долгую и прибыльную загробную жизнь.

- Не интересно.

- Толпа слуг траллов? Льстивых советников? Как на счет услуг одного из наших картелей? Одно мое слово, и у тебя будет все, что ты пожелаешь.

Джейс подготовил заклинание, чтобы просочиться в разум Оржовского рыцаря с топором. Если ему удастся пробраться в него достаточно быстро, он сможет убедить рыцаря всадить топор в ближайшего здоровяка прежде, чем у траллов появится возможность вонзить свои зубы в Эммару.

- Это и был твой план пройти лабиринт? – спросила Эммара. – Вымогая информацию из более осведомленных участников? Чудо, что ваша гильдия все еще существует, после стольких лет. Вам никого не одурачить, прикрываясь религией. Вы не более чем жалкие бандиты.

Таисия Карлова грустно усмехнулась, сжимая набалдашник своей трости.

Джейс отыскал ту часть разума рыцаря, которая отвечала за его мысли и мнение о своих Оржовских соратниках. Он создал позыв ненависти, провел его поверх разума рыцаря, и протолкнул вовнутрь, как можно глубже, в самое подсознание. Он чувствовал, как взгляды рыцаря менялись, словно темное пятно, расползавшееся по шелковой одежде.

Но он тут же понял, что нападения на разум всего одного Оржовца недостаточно. Ему придется обезоружить или отвлечь их всех.

Заклинание, искажающее разум рыцаря, сработало. Джейс расширил зону воздействия своего сознания, позволяя заклинанию распространиться на разумы остальных Оржовцев поблизости – потеющего священника с узором из черных солнц на

мантии, иссохшего, старого гильдейского мага, чье лицо было покрыто капюшоном, и наемника с бегающими глазами, с целым набором ножей на поясе. Все они многие годы были преданы Гильдии Сделок, но Джейс заронил в их разум зерно сомнения в их лояльности.

Джейс почувствовал приступ боли, когда связался с разумами Оржовцев, точно такой же, как в тот раз, с семьей на Зендикаре. Но сейчас ему не нужно было становиться мостом, чтобы все они смогли взглянуть на мысли друг друга – ему лишь нужно было внедрить в их сознание одну мысль.

Таисия Карлова коротко кивнула своей свите. – Взять ее за запястья. Ты, с топором, приготовься отрубить ей руку.

- Хватит с меня твоих приказов! – заорал рыцарь. Он поднял топор высоко над головой, развернувшись прямо к Таисии Карловой.

Слова пристава вспыхнули в разуме Джейса. *«Если, в ходе Судейства, один или более избранных гильдий не явится на итоговое слушание, тогда Пакт Гильдий не сможет быть актуализирован»*. Таисия Карлова была участницей от гильдии Оржов. Если она умрет – если Джейс склонит этого человека убить ее – тогда Высший Приговор будет неизбежен.

- Нет! – Джейс выпрыгнул из своего укрытия и оттолкнул Таисию в сторону. Рыцарь махнул топором вниз, и его лезвие высекло искры из брусчатки. Джейс и Таисия неуклюже рухнули друг на друга.

Слуги Оржов окружили Таисию и Джейса. Их гнев был сконцентрирован на Таисии Карловой. Без своего внушенного чувства покорности, эти фанатики своей гильдии сейчас обернулись против символа власти, той, чье положение в иерархии Синдиката было гораздо выше их собственного.

- Что, черт возьми, происходит, - вскипела Таисия. Она не подозревала о перевороте сознания своих подчиненных, и направила все свое негодование на Джейса. – Ты кто?

- Вы в опасности, - сказал Джейс, смотря на приближающуюся банду Оржовцев. – Нам нужно добраться до следующих врат.

- Джейс, - сказала Эммара, отступая к вратам гильдии. – Уходим отсюда.

- Это еще что? – не унималась Таисия, вставая и отряхивая свои аристократические одежды. – Взять их. Я приказываю.

- Они не станут повиняться Вам, - сказал Джейс. – Я совершил ошибку. Нам нужно уходить. Мисс Карлова, пойдете с нами, сейчас же.

- *Мы не можем просто бросить ее, да?* – подумала ему Эммара с ноткой сожаления.

- *К сожалению, нет,* - ответил он. – *Она должна добраться до финиша.*

Слуги Оржов вытащили оружие и надвигались на Таисию Карлову. Ее внешнее негодование сменилось темной яростью. – Вы предаете меня? – Она вскинула руку к небу, и над ее головой возникла сфера из тьмы, вращаясь и клубясь с призрачным воем. Копья темной магии вырвались из сферы, вонзаясь в тела ее бывших соратников. Они рухнули на мостовую, и в груди каждого из них зияла жуткая черная дыра. Из их ран вздымался неестественно черный дым.

- Теперь, - сказала Таисия Карлова, взирая на Джейса и Эммару, все еще удерживая темную сферу над головой. – Расскажите мне, почему мне не стоит сделать то же самое с вами.

- Позвольте мне лучше рассказать, что Вы сейчас сделаете, - сказал Джейс. – Вы посмотрите, как мы пройдем через врата, и останетесь ждать здесь ровно час. Затем Вы также пройдете через оставшиеся врата вот в таком порядке: Симик, затем Иззет, затем Рекдос. После этого Вы присоединитесь к нам на Форуме Азора.

- Это остаток маршрута лабиринта? – спросила Таисия.

- Да, - сказал Джейс

- Тогда вы мне больше не нужны.

Таисия резанула ладонью по воздуху, направляя копыа тьмы в Джейса и Эммару. Собственными движениями рук, Джейс отразил заклинание, не сводя взгляда с глаз Таисии.

- Вы сделаете так, как я Вам сказал, - произнес Джейс. – Или я могу развеять все Ваши заклинания, пронзить Ваш разум, перевернуть Вашу лояльность к гильдии, как я сделал с Вашими подчиненными, и навсегда превратить Вас в послушную рабыню Эммары и Селезнии.

- Я подожду здесь, - сказала Таисия Карлова, развеивая свое заклинание темного солнца.

Когда они развернулись и направились сквозь врата, Эммара взяла Джейса за руку. Хоть ее касание было коротким, оно показалось ему волнующим до перехвата дыхания, и в то же время наиболее естественным жестом из всех, которые Джейс мог бы себе представить. Спустя мгновение, она отпустила его руку и взглянула ему в глаза. Пока они спешили под каменными сводами Оржовских врат, Джейсу в голову прокралась непрощеная мысль о том, что из всех миров, которые он посещал, Равника могла бы быть тем миром, который он мог назвать определенным словом; словом, которое он считал принадлежащим лишь другим людям: «дом».

БУРЯ ЛЖИ

Джейс и Эммара прошли сквозь врата Симик и теперь подходили к зоне алхимических механизмов и волшебства на паровой тяге, известной, как территория Иззет. Джейс пытался высмотреть в небе драконий силуэт Нив-Миззета, но вместо этого, странным образом заорожился движением прядей волос Эммары. Над частью района, принадлежавшего гильдии Иззет собирался шторм. Сопровождаемые раскатами грома, крупные капли дождя начали разбиваться о мостовую.

- Куда делся Ворел? – спросил Джейс.

Было как-то странно разговаривать с Эммарой вслух, как-то неловко, после всех их мысленных бесед. Это казалось слишком реальным, слишком открытым.

- Я потеряла Ворела у врат Груулов, - сказала Эммара. – Или, скорее, он потерял меня. Оказалось, что некоторые Груулы были с ним знакомы. Возможно, между ними была какая-то вражда. Но позже я выяснила, что он выкрутился. Я видела, как он проходил впереди перед тем, как я столкнулась с Оржовцами.

- А другие врата? Как все прошло?

- Я цела, - сказала она. – Но, не думаю, что смогу выиграть эту гонку.

Отряд Иззетских гоблинов вышел из-за угла, увидел непрощенных гостей и бросился на них с оружием, похожим на шесты, увенчанные пламенем. Джейс точно вошел в разум каждого, и гоблины заснули набегу, звеня бронзовыми доспехами по брусчатке. Джейс продолжал идти, не сбившись ни на шаг.

- Я не думаю, что тебе нужно прибыть к Форуму Азора первой, - сказал Джейс. – Я лишь должен доставить тебя туда в целостности и сохранности. Остальное ты сделаешь сама. Ты обладаешь даром объединять людей, и я начинаю видеть, что это самая важная вещь в этом мире.

- Джейс, - сказала Эммара.

То, как она произнесла его имя, заставило его остановиться и повернуться к ней.

- Да?

Ее глаза искали что-то на его лице, словно выискивая ответ, который мог быть на нем написан. Почему-то, Джейс подумал о Каломире. Он вдруг понял, что никогда не встречал этого парня, которого она так любила. Что настоящий Каломир уже был лишь воспоминанием, к тому моменту, когда Джейс встретил его имитацию в исполнении Лазава. – Я знаю, все это было для тебя не просто, - сказал он.

- Скажи, что у тебя нет от меня секретов, - сказала она.

- Я... - сказал Джейс и замолк.

Он видел тоску в ее глазах. Она прошла столько всего из-за лжи Лазава, и все еще пыталась справиться с фактом смерти Каломира. Она была брошена собственной гильдией на произвол судьбы. Она так хотела довериться кому-то, что Джейсу было больно на это смотреть.

Он прекрасно знал, что многое скрывал от нее, ради того, чтобы защитить ее от жестокой реальности мира. Джейс знал, что ей нельзя было узнать о его истинной природе, о существовании других миров за пределами ее собственного. Или о том, каким странным и неоднозначным было его прошлое. Но он страстно желал дать ей столь нужное ей заверение, доказать ей, что она могла доверять ему, хотя бы для того, чтобы доказать, что людям вообще можно было доверять. Она хотела верить в людей, и он хотел подарить ей мгновение, в котором она бы почувствовала, что ее не предадут. И на это мгновение он задумался, не было ли это доверие важнее правды.

- Я никогда от тебя ничего не скрывал, - сказал он.

Ему было больно это говорить, но ее облегчение стало ему наградой. Она улыбнулась, взяла его за руку, и на мгновение, прижалась лицом к его плечу.

Когда они подошли к вратам Иззет, грянул раскат грома.

- Дай-ка я проверю, что там впереди, - сказал Джейс, чувствуя себя почти неуязвимым. – Я вернусь за тобой, когда пойму, что все в порядке, и мы вместе пересечем врата Иззет.

Эммара изумленно подняла бровь.

- Я знаю, знаю, - сказал он. – Тебе часто приходилось собирать *меня* по кусочкам. Но доверься моим защитным инстинктам и разреши мне попробовать еще раз.

- Разрешаю, - с улыбкой сказала Эммара. – Но я сама решу, сколько мне ждать, прежде чем пойду тебя спасать.

- Договорились.

Небо казалось сплошным кровоподтеком. Неестественные облака клубились тревожно низко над городом, скрывая верхушки самых высоких башен. Длинные разряды молний танцевали среди туч, вызывая череду отрывистых раскатов грома. Джейс чувствовал влажность шторма; под ним, запах заряженного воздуха; а еще ниже, теплый, сырой запах дождя на каменной кладке улиц.

Джейс обнаружил, что врата были никем не охраняемы, но вовсе не незащищены. Над ними маячил символ гильдии Иззет, вмонтированный в высоченную стену. Этот символ был не столько данью уважения страстным разума гильдии, сколько одному, тщеславному разуму, их драконьему гилдмастеру Нив-Миззету. Выполненный в форме дракона символ, выглядел угрожающе при вспышках молний. Но более срочную проблему представляли собой столбы из молний, стеной преграждавшие подход к вратам, словно тюремные прутья, созданные из взбесившегося электричества.

Когда ветер поднялся, и тучи завертелись над его головой, Джейс почувствовал чье-то присутствие неподалеку, и выкрикнул, - Кто здесь? Покажись.

Из-под свода врат вышел Рал Зарек. Молнии отклонились в сторону, пропуская его, затем вновь запечатали проход за его спиной. Джейс был уверен, что, если бы он попробовал так беззаботно пройти там, молнии отнесли бы к нему совсем иначе, и этот опыт стал бы для него весьма фатальным.

- Ты Зарек, - сказал Джейс. – Наш ведущий, и участник от Иззет.

- А ты Белерен, таинственный маг разума, так много знавший о лабиринте.

- Тебе придется отойти в сторону и убрать свою баррикаду.

- Никто сквозь врата не пройдет. Гонка окончена.

- Значит, ты прошел лабиринт?

- Десять ряд подряд. В конце ничего нет. Дракон ошибался.

- Тогда, ты не станешь возражать, если мы с подружкой пройдем.

- Я же сказал тебе. Никто туда не пройдет. И уж точно не ты.

- Ты знаешь столько же, сколько и я. – Сила, скрытая за лабиринтом – она не предназначена для кого-то одного.

- Не для кого-то, - ухмыльнувшись, сказал Рал. – Она предназначена только для *меня*.

Значит, Зарек верил, что в конце лабиринта все-таки что-то было. Иззетский маг что-то скрывал, но уж точно не глубокую антипатию к Джейсу. Джейс потянулся к разуму Зарека своим сознанием, в поисках объяснения, или, по крайней мере, слабости, которую он мог бы использовать. То, что он нашел, удивило его. Разум Зарека оказался вихрем из безумных мыслей – этого было ожидаемо. Но был еще один небольшой факт: Зарек видел миры за пределами Равники.

- Я тебе не враг, Мироходец, - сказал Джейс.

- Ого! Ты такой же, как я, да? Слышал обо мне в других мирах?

- Я до этого мгновения этого не знал. Твой разум для меня распахнут.

- В таком случае, ты знаешь, что я пришел сюда, чтобы уничтожить тебя, приятель Мироходец.

- Твоя зависть неуместна, Зарек. У тебя со мной нет счетов – ты ничего обо мне не знаешь. Ты не знаешь ничего о том, на что я способен, и на что готов пойти. Теперь, я прошу тебя отойти в сторону, и дать мне пройти. Прошу тебя, пойми, это будет лучшее развитие события для всех – для нас обоих, твоей гильдии, и этого мира.

Рал усмехнулся. – Что бы ты там себе ни понимал, ты явно не представляешь, в какой опасности ты сейчас находишься. Никто не смеет от меня ничего требовать – ни ты, ни дракон, никто вообще. Не переходи мне дорогу. Ни ты, – он посмотрел за плечо Джейса. – Ни ты, тоже.

Джейс обернулся. Позади него стояла Эммара, ее волосы потемнели и прилипли к лицу из-за дождя, ее мантия была обернута вокруг нее.

- Джейс, что происходит?

Рал сверкнул улыбкой. Его руки заискрились статическим электричеством, шипя под холодным дождем. – Твоя подружка не знает, верно?

- Не знаю, что? – спросила Эммара.

- Не впутывай ее в это, - сказал Джейс.

- Это бремя мироходца, не так ли? Снисходить до того, чтобы говорить от лица связанных одним миром. Относиться к ним, как к муравьям, коими они и являются. Ты видел и совал свой нос во множество миров, не так ли, Белерен? Когда ты собирался свалить и оставить этот мир позади? Сколько еще ты будешь забавляться этим миром, прежде чем найдешь себе новую игрушку?

- Джейс, о чем он говорит?

- Давай. Скажи ей, что я лгу. Скажи ей, что ты просто часто путешествуешь и проводишь большую часть времени в отдаленных районах. Объясни ей, почему ты пропадаешь так надолго, почему у тебя нет прослеживаемой семейной истории? Расскажи, почему ты отрекся ото всех остальных. Давай. Это обычная речь. Я десятками их произношу, в десятках миров.

- О каких мирах он говорит?

Джейс испытывал сильный соблазн обратиться к ней мысленно, сказать, что Зарек врет. Он мог бы убедить ее. Он мог бы помочь ей увидеть, насколько безумным был Зарек.

Он даже мог бы сделать так, чтобы она не вспомнила ни слова из этой беседы, если бы захотел.

Но, вместо этого, он сказал, - Эммара, я должен тебе кое-что рассказать.

- Нет. – Эммара не двинулась с места, но он почувствовал, как психологически она отпрянула назад. – Что бы это ни было, я не хочу этого слышать.

- Я хочу, чтобы ты знала.

- И я хочу, чтобы ты рассказал мне. Но не так. Не потому, что он заставляет тебя сделать это.

Рал Зарек захохотал. – Она все поняла, да, Белерен?

Джейс не обращал на него внимания. – Равника – всего один из множества миров, и я не отсюда.

- Прекрати.

- Я один из горстки людей, способных преодолевать барьеры между мирами. Мы называем это мироходством, и это позволяет мне исчезать из этого мира и переходить в другой.

- Я не хочу этого слышать. Хватит.

- Это правда, Эммара.

- Есть и другие, такие же, как ты? Которые живут здесь?

- Ты смотришь на одного из них, дорогая, - сказал Рал. Он едва не мурлыкал от удовольствия.

Лицо Эммары было строгим, и на ее глазах выступили слезы. – Докажи.

- Не могу, - сказал Джейс. – Я ничего не могу тебе показать, чтобы заставить поверить. Я могу уйти из Равники и вернуться позже, но ты не отличишь это от простого исчезновения.

- Тогда я не верю тебе. Я не понимаю, что ты пытаешься рассказать мне, или почему ты пытаешься одурачить меня со своим Иззетским приятелем.

- Но все это правда.

- Прекрати. Это бессмыслица. Расскажи про еще какое-нибудь место, где ты был.

- Я был во многих местах. В местах, сильно отличающихся от Равники. Подробности не имеют значения. Важно лишь, чтобы ты поняла, что это правда.

- Зачем ты это делаешь? Зачем ты все так усложняешь?

- Потому что это правда, и потому что он прав. Если я не скажу тебе правду, я буду недоговаривать, лгать тебе. Иначе, я сохранил бы раскол между собой и Равникой. Между мной и тобой.

Джейс протянулся к ней своим сознанием, чтобы мыслями объяснить то, чего не мог выразить словами. Но почувствовал отпор. Ее мысли превратились в стену, отказ. Столь же ощутимый, как пощечина. Он видел, что она вся тряслась, но от ярости ли, отчаяния, или холода, он понять не мог.

- Это правда? – спросила она, и он увидел, что она смотрит на Рала Зарека.

Зарек лишь поднял брови, подобно двум дополнительным улыбкам.

- Давно? – спросила она, вновь повернувшись к Джейсу. – Давно ты скрываешь это от меня?

Джейс не мог понять, верит она ему, или нет. Ее растерянность вспыхнула яростью. Он лишь знал, что должен был все ей рассказать, доверить ей все, или же он потеряет ее. – Столько, сколько мы знакомы. С самого начала.

Повисло мучительно долгое молчание, и затем она сказала, - Рекдос, а затем Форум Азора. – Это был не вопрос, но она ждала подтверждения.

Его глаза расширились, и он едва заметно кивнул.

Она поплелась к воротам. – Опустит заслон, - сказала она Ралу.

Рал улыбнулся, и барьер из молний, защищавший ворота, разделился по центру, подобно энергетической портъере.

- Я с тобой, - сказал Джейс.

- Не ходи за мной.

- Я знаю, что лгал тебе. Я знаю, что это предательство. Но на то есть причины. Не уходи.

Эммара повернулась и прошла сквозь заслон, затем электрические прутья вновь закрыли вход за ее спиной.

Рал Зарек щелкнул языком. – Какая жалость, - сказал он. – Но нам лучше не сближаться с нашими привязанными к своему миру пешками, верно? – Он взлетел в воздух, сверкая молниями в глазах и руках. Он был похож на грозовой шторм, принявший человеческий облик. – Мы должны сосредоточиться на истинных силах, и угрозах нашему миру – таких же мироходцах, как мы сами. Запомни это мгновение, Белерен, ибо сейчас я сотру тебя с лица Мультивселенной.

Джейс призвал к себе все свои источники маны и влил в заклинание всю свою ярость и обиду. Дождь хлестал его, ливнем обрушиваясь на его тело, и раскаты грома грохотали со всех сторон. Ничего этого он не чувствовал. Его тело тряслось от накопленной энергии, а плащ вздымался под собственными потоками силы, игнорирующими направление бури.

- Слушай меня очень внимательно, - сказал Джейс, и его голос перекрывал раскаты грома. – Эта женщина должна выиграть, и ты ее не остановишь.

- Зачем мне ее останавливать? Она идет на территорию демона. Мне нужно лишь остановить тебя.

Разряд молнии метнулся из грозовой тучи к земле, ударившись о камни мостовой на мгновение после того, как Джейс отскочил с этого места в сторону, но ударная волна все же сбила его с ног.

Джейс перекатился и вновь вскочил на ноги. Он убрал плотину, сдерживавшую лавину заклинаний, разрушающих разум, направив ее на Рала, но Зарек возвел батарею ментальной защиты, и нападение Джейса обрушилось на психические баррикады, словно камнепад на бесконечные слои стекла. Разум Зарека состоял из ослепительных осколков отражающей магии, изобретательности, и яростных амбиций. Джейс пробивался сквозь него, пытаясь отыскать чувствительную душу Зарека, но его сознание ощущалось, как гонимый ветром воздушный змей.

Зарек атаковал Джейса потоком ледяного дождя, шаг за шагом отбрасывая его назад. Затем он хлопнул в ладони, и раскат грома отшвырнул Джейса спиной на брусчатку.

Джейс рухнул в лужу. Он увернулся от последующих шипящих разрядов молний, и выпалил еще один град проникающих мыслей в разум Зарека, но лишь пробил еще больше ментальных барьеров в бесконечной баррикаде Рала. Он никуда не продвигался и в то же время тратил огромное количество сил на бесполезные нападения.

Зарек был подготовлен. Он ждал, когда Джейс явится к воротам Иззет, чтобы предстать перед ним в полной осведомленности о способностях Джейса. Зарек позволит Джейсу истощить свои силы на стольких ментальных атаках, скольких тот пожелает, и затем, несомненно, прикончит его, очередной молнией.

Но в этом плане было упущение, думал Джейс, переводя дыхание от измождения из-под каскадов дождевой воды, стекавшей с его капюшона. План предполагал, что Джейс жаждет того же, что и Зарек – уничтожить противника. Пока Джейс продолжал атаковать, он играл строго по подготовленной Зареком схеме. Но Джейс не хотел убивать Зарека. Он же был участником от Иззет. Был ли он избран официально своей гильдией, или нет, все равно он будет представителем Иззет в глазах пристава и самого лабиринта. Джейсу было нужно, чтобы он завершил гонку и предстал перед приставом на Форуме Азора.

Джейс оттолкнулся от дна стремительно углубляющейся лужи. Он прошел вперед, капли ливня шипели, разбиваясь о плащ на его плечах, а его глаза светились во мраке его капюшона. Он не шелохнулся, когда Рал пронзил его тело разрядом молнии; он лишь шел прямо к Зареку, не сводя с него глаз. Приблизившись к нему, Джейс шагнул в сторону и прошел прямо к воротам.

Джейс прошел прямо сквозь электрический барьер и исчез в темноте свода врат гильдии

Диверсия сработала. Зарек развернулся, в недоумении вглядываясь во врата в поисках Джейса, но не увидел ничего, кроме темнеющего прохода за арочным сводом. Взмахом руки он раскрыл барьер молний и помчался вслед за Джейсом.

Только теперь Джейс – настоящий, невидимый Джейс, выславший свою собственную иллюзию сквозь врата перед собой – скользнул сквозь барьер из молний. Ему пришлось бесшумно красться в тени мрачного арочного свода, в мокром насквозь плаще, сосредоточившись на поддержке иллюзии и позволяя Зареку подальше отбежать от него. Все его инстинкты гнали его как можно быстрее за Эммарой, но он ждал, крадучись в темноте. Джейс поддерживал иллюзию для Зарека достаточно долго, затем выпрямился и бросился за ними.

РАДИ ГИЛЬДИИ

Дорога привела Эммару к Рикс Маади, дворец, служивший центром сумасшедших вакханалий гильдии Рекдос. Она следовала образам, которые Джейс запечатлел в ее памяти, свернув вниз по обсидиановой лестнице, ступени которой были вогнуты посередине из-за многовекового использования. Она прошла под серией грандиозных, но жутких арок, вытесанных из красного камня в форме кошмарных лиц и ухмыляющихся пухлых бесов. Никто не останавливал ее, пока она опускалась все глубже, и она поймала себя на мысли, не была ли случайно одна из этих арок вратами гильдии Рекдос. Возможно, она уже завершила маршрут, и могла уходить отсюда, так никого и не встретив. Но инструкции Джейса говорили ей, что истинные врата все еще ждали ее впереди, а ее чувство нарастающего страха подсказывало, что пройти их будет не так легко, как она надеялась. Эммара шагала вперед, углубляясь в Рикс Маади, пытаясь не думать о том, что это за мрачная жидкость капала со стен вокруг нее.

Когда она вошла в широкий зал, она сразу поняла, что прибыла по адресу. Это был грандиозный подземный холл, но у него было больше общего с роскошным тронным залом, чем с пещерой. Вокруг горели жаровни, и их пламя возвышалось к потолку, подобно пышным гобеленам. С потолка свисали железные цепи, а из-под решеток на полу сочился горячий смрад. На противоположном краю огромного зала, в нескольких ступенях над полом стояла огромная арка, увенчанная изображением рогатой морды демона Рекдоса. Это были врата Рекдос, за которыми клубился темный дым.

И она уже была не одна.

- Привет, дорогуша, - выкрикнула кровавая ведьма Экзава, спускаясь на пару стоптанных ступеней от врат. Два демонопоклонника протянули ей мечи рукоятками вперед, и она приняла их, не сводя глаз с Эммары. – Тендрис, верно? Я надеялась, что ты придешь поиграть. – Экзава взмахнула мечами, и металл на их лезвиях вспыхнул огнем.

- Наши распри закончены, - сказала Эммара. Она медленно прошла вперед, держа руки по швам. – Селезния прекращает разногласия с Рекдос. Ты можешь позволить мне пройти, не боясь возмездия.

- Твои слова противоречат твоим действиям, Мисс Тендрис, - сказала Экзава. – Ты не можешь завершить наши распри. Пока на твоих руках наша кровь. Ты убила шестерых моих демонопоклонников.

Эммара не повышала голос. – Твои демонопоклонники всем своим видом показывали, что готовы были умереть в тот день, когда явились похитить меня.

- Готова ли ты сделать то же ради своей гильдии? Примешь ли ты смерть за Селезнию?

- Моя жизнь принадлежит моей гильдии.

- Ах, значит ты тоже фанатичка, - сказала Экзава. Она прошла вперед, высекая шипящие искры клинком о клинок. – У нас есть кое-что общее, эльфийка. Мы обе верим в высшую власть. Мы обе знаем, что наши сердца бьются лишь ради удовлетворения высшей цели.

- Я служу живому Конклаву. А не садистскому кошмару из преисподней.

- И, все же, это не имеет значения, не так ли? Особенно, если ты слышишь зов свыше, призыв отдать свою жизнь за то, во что ты веришь. Особенно, если говорит гилдмастер. Верно, Тендрис? – Ведьма неожиданно ударила мечом по одной из решеток на полу, осыпав себя снопом искр. – Отвечай! Да, или нет, умрешь ли ты за Селезнию?

У Эммары не было ни оружия, ни готового заклинания. У нее была лишь потребность пройти сквозь эти врата. Она задумалась, приняла бы она смерть ради гильдии, отвернувшись от нее, бросившей ее участвовать в этой гонке одной. – Если это необходимо.

- Нет! – сказала Экзава, ее глаза и улыбка раскрылись слишком широко. – Ты умрешь *не за что*.

Экзава не напала на нее со своими мечами. Вместо этого, она прогулочным шагом отправилась назад, и по всему залу начали проявляться ужасы. Это были не обычные головорезы Рекдос, которые были всего лишь людьми, в гротескных масках, и измазанных кровью доспехах. Это были демонические порождения, кошмарные существа из мышц, клыков, с крыльями из растянутой кожи. Они выползали из колонн темного пламени, возвышавшихся над жаровнями.

Эммара взмахом руки вызвала заклинание, окружив себя парящими кольцами из колючих ветвей ежевичного кустарника. Когда демонические существа бросились на нее, щит из шипов принял на себя основную тяжесть ударов их когтей, а шипы вгрызались в кожу чудовищ. И все же, этого было недостаточно. Неземная сила ударов демонов швыряла ее из стороны в сторону, и совсем скоро ее щит из шипов начал осыпаться. Один из когтей полоснул ее от лопатки до бедра, открыв кровоточащую рану, а укус другого демона раздробил кость у локтя.

- Не оставьте от нее ни следа! – сквозь рев демонов услышала она крик Экзавы. – Сожрите ее! Пусть почувствует дар агонии, который мы принесем всем гильдиям! Во имя тебя, Лорд Рекдос!

Из-за тьмы по ту сторону врат гильдии Рекдос повалил дым, и серия приближающихся ударов эхом донеслась из крошечной мглы.

Эммаре крайне необходимо было мгновение, чтобы исцелить себя. Но натиск демонов не прерывался ни на мгновение.

Как только ее вращающиеся защитные кольца рассыпались, она призвала подобное заклинание, сосредоточившись на отдельных шипах, вонзившихся в когти, руки и десна демонов. Каждый из шипов теперь стал зерном, готовым пустить ростки новой жизни. Яркие зеленые стебли вырвались из плоти демонов, обвивая их части тела корнями и побегами. Демоны завопили, вертясь и сдирая с себя приставучие растения, пытаясь сцарапать их с себя, прежде чем те разорвут их на куски.

Это дало Эммаре время, нужно ей для лечения. Она сделала глубокий вдох, и сплела нить исцеляющей магии, чтобы унять боль и перевязать свои раны. Она взглянула на кровавую ведьму. Та стояла перед вратами, окутанная клубящимся дымом. – Ты находчива, - сказала Экзава с мрачным утверждением. – Но тебе следовало позволить мелким демоном уничтожить себя, дорогуша. Ибо теперь вместо них ты предстанешь перед моим повелителем.

- О, нет, - непроизвольно воскликнула Эммара. Она инстинктивно потянулась разумом к Джейсу, но отозвала свои мысли. Нет, она не могла доверять ему. Она никогда больше не сможет доверять ему.

Демон лорд Рекдос появился из врат своей гильдии, и Эммара отшатнулась назад, потрясенная чудовищностью древнего гилдмастера. Его четыре рога обвивали его морду, подобно извращенной короне, окаймляя его тысячезубую ухмылку. Он распростер свои крылья, заполнив ими весь зал. Он заговорил, и для Эммары его голос был подобен ветру смерти, иссушавшему ее сердце.

- Ты нашла прелестную душу мне на съедение, Экзава, - произнес Рекдос.

Губы Эммары пытались произнести слово, *нет*, но не смогли издать ни звука. Демон лорд потянулся к ней когтистой лапой, величиной с королевский трон, и Эммара почувствовала, как его горячее прикосновение окутывает ее тело. Она закричала, и услышала хруст.

- *Джейс?* – в панике подумала она, несмотря на свою обиду.

Она представила, что хруст исходил от ее тела, раздавленного в кулаке Рекдоса, или, возможно, из ее души, разорванной на куски. Однако, вместо этого столб ослепительного света пробился сквозь потолок, осыпав древнюю каменную кладку. Сквозь разверзшуюся дыру ворвался громадный кулак, спустившийся в зал, вместе со светом.

Более крупные обломки потока обрушились вниз, расширяя брешь, и еще больше света влилось внутрь. Громадное существо выпрыгнуло из света и с грохотом приземлилось на пол пещерного зала. Это был элементаль природы, пышные стебли обвивали его крепкий мраморный скелет.

- Нет! – зарычал Рекдос, хриплым от ненависти голосом.

Эммара выпала из хватки демона. Рекдос одернул руку и повернулся к элементалю. Другие демонические создания медленно отступили от света, прикрывая глаза руками, и растения, посаженные Эммарой в их тела, ускорили свой рост.

Экзава лишь усмехнулась и сплюнула на пол.

Из-за элементаля вылилась кавалькада солдат Селезнии. Гильдейские маги, древоваятели, наездники на волках, и кентавры в сверкающих доспехах спрыгивали вниз на элементаля, и мчались по его спине вниз, в зал Рикс Маади. Их было так много, они вытекали из света неудержимым напором, с мечами наголо и призванными заклинаниями в руках. Наконец, еще один громадный элементаль пробрался вниз, сквозь брешь в потолке, и на своей спине он вез трех дриад Тростани.

- Мой гилдмастер, - произнесла Эммара. – Благодарю Вас.

- Ступай, Эммара, - сказала Тростани. – Твой Конклав защитит тебя.

- Вы вернулись ко мне, - сказала Эммара.

- Ты указала путь нам всем. Теперь иди.

Звуки сражения заполнили зал. Маги и священники метали ослепляющие заклинания в демонического гилдмастера, пока тот отмахивался от напирющих наездников на волках. Демонические отродья бросались на закованных в броню солдат, и зачарованные мечи, шипя, разрезали их темную плоть. Великие элементали природы боролись с демоном лордом, нанося удары своими могучими руками под руководством Тростани.

Эммара поспешила к воротам, уклоняясь от бушующего сражения. Экзава увидела ее, и двинулась преградить ей путь, улыбаясь во весь рот.

Эльфийка не замедлила бег. Она бросилась прямо к кровавой ведьме, представляя ее лишь очередным препятствием на ее пути к своей цели, лишь очередной ложью, сквозь которую стоит пробиться. Она собьет ее с ног своим телом, если понадобится.

Экзава ухмыльнулась ей, спокойная и выжидающая нужного момента. Когда Эммара взбежала по лестнице, кровавая ведьма взмахнула мечом, идеально рассчитав момент, чтобы лезвие вошло в шею эльфийки.

Эммаре не чем было отразить удар, кроме собственной руки. Меч рассек кожу и вошел в кость в тот момент, когда она налетела на кровавую ведьму. Они обе скатились на землю, и Эммара очутилась сверху, упершись коленями в бедра Экзавы, и прижав ее к полу.

Меч был воткнут Эммаре в руку, почти пройдя ее насквозь. Она взялась за рукоять меча, стиснула зубы, давя в груди рокот дикого крика. Экзава взирала на нее, с блеском ужасающего восхищения в глазах.

Эммара выдержала меч и застонала, фонтан теплой крови хлынул из глубокой раны. Она подняла окровавленную руку над головой, держа меч в другой руке, и закричала сквозь зубы, когда кость, мышцы и кожа заново срослись, нить за мучительной нитью, закрывая рану и сливаясь с чуть было не отрезанной конечностью. Перед глазами у нее все плыло, и звуки сражения растворились во все более громкой пульсации крови в ушах, но она всеми силами боролась оставаться в сознании.

Целебное заклинание Эммары помогло, но она все равно испытывала дикую боль, сгибая пальцы раненной руки. Она взглянула вниз, на кровавую ведьму, онемевшую от садистского удовольствия.

Это дало Эммаре шанс воткнуть меч кровавой ведьмы ей в плечо. Пока Экзава вопила и корчилась от боли, эльфийка встала, сделала пару глубоких вдохов, затем

схватила свободную руку кровавой ведьмы. Она втянула женщину на плечо, и пока за ее спиной шел бой, она внесла свою противницу сквозь врата Рекдос.

Джейс шел по маршруту, пытаясь не думать о том, что он мог на нем обнаружить. Рал Зарек скрылся, но шторм все еще бушевал над его головой, и дождь заливал улицы Десятого района. Шипящее пламя факелов подсказало ему, что он добрался до территории Рекдос, и всплеск его шагов одиноким эхом разносился по мрачному спуску в пещеры культа.

Когда он угодил в самый разгар сражения в Рикс Маади, он опасался худшего. Но Тростани увидела его и сообщила, что Эммара уже отравилась к Форуму Азора.

Прибыв к Форуму, Джейс увидел, что все десять участников гонки были уже здесь, и все десятеро угрожали друг другу мечами и заклинаниями. У тролля Голгари красовались новые круглые шрамы по всему телу, предположительно от битвы с щупальцевым левиафаном, и он обменивался тяжелыми ударами тупым оружием с Рурик Таром. Ворел и участник от Борос, Тажик держали друг друга за горло. Лавиния и Таисия Карлова по очереди сыпали взаимные оскорбления, сомневаясь в полномочиях друг друга, и испытывая друг друга сдерживающими заклинаниями. Мирко Воск, Рал Зарек, и Экзава кружили и мерили друг друга взглядами, готовые в любой момент начать резню.

Эммара стояла в одиночестве. Джейс увидел, как она взглянула на него, но сразу же отвернулась. Она смотрела в небо, скрестив руки, наблюдая за тем, как шел дождь.

Взгляд Джейса зацепился за что-то в самом центре парящей над форумом платформы. Он увидел, что поток маны, который описывал маршрут лабиринта, начинал проявляться, становясь видимым. Его было сложно распознать из-за дождя, но Джейс видел энергию, направляющуюся в парящий монолит в центре форума. От него, затем мана расходилась мягкими лучами, соприкасаясь с каменными обелисками по периметру форума, зажигая их по очереди.

Что-то происходило, и все собравшиеся участники, похоже, не замечали этого.

- Слушайте! – заорал Джейс. – Прекратите сражаться *сейчас же*. Это место активизируется. Вы все должны найти способ примириться, или мы все будем уничтожены.

- Как ты смеешь, - сказала Таисия Карлова. – Кто дал тебе право говорить так с послом Обзедата?

- Я был здесь первым, Белерен, ты мошенник, - сказал Рал Зарек, искрясь молниями. – Все, что здесь произойдет, будет принадлежать Иззет.

- Вы все забыли, что этот форум был создан гильдией Азориус, - сказала Лавиния. – Наш лабиринт привел вас сюда, и его награда наша, и только наша. Я буду защищать наше право на его обладание, если мне придется.

- Варолз видит только мясо, - прорычал Варолз, всматриваясь в других участников гонки.

- Именем Лорда Рекдоса, я убью вас всех! – завопила Экзава.

- Никто никого не убьет, - сказал Джейс. – Никто из вас ничего не присвоит. Наконец, вы все собрались. Этого момента ждал лабиринт.

- Так почему мы не отперли его? – спросил Рал. – Где моя награда?

С края форума приблизилась фигура в плаще, и все взгляды направились на нее. Человек шагнул вперед и сбросил капюшон. Это был старый эльф в форме Симик, Джейс не узнал его.

- Советник, - сказал Симиковский маг Ворел, который очевидно опознал старика. – Что Вы здесь делаете?

- Ты еще не покончил с вымирающими видами? – спросил вновь прибывший.

Лицо Ворела посерьезнело. – Нет, я... нет. Вы правы, Советник. Я прошу прощения. Я был отвлечен от моих обязанностей. Я приведу план в исполнение сейчас же, и приведу Симик к яркому будущему. – Ворел вытащил из ножен кинжал и начал готовить заклинание.

Старик затем подошел к легионеру Тажику. Силуэт советника растаял, на мгновение превратившись в бесформенную жидкость, так, что в животе у Джейса свернулся ком. Жидкая плоть, затем, превратилась в юную легионерку в доспехах Борос. У нее была коса из темных волос, спадавшая ниже плеч.

- Ты, - ахнул Тажик.

- Тажик, Меч Легиона, - произнесла юная девушка. – Я сказала тебе, что твое задание было уничтожить всех врагов Предводительницы. И все же, я вижу, что многие из ее врагов все еще дышат. Ты признал поражение, Командир?

Тажик на мгновение моргнул, затем пришел в себя и выпрямился по струнке. – Никак нет. – В мгновение ока Тажик вытащил меч, и вознес его к небу. – За Предводительницу!

- Нет, - прошептал Джейс. Он взглянул в разум оборотня, снова менявшего свой облик. Как он и подозревал, его разум был непроницаем.

Лазав.

- Не слушайте его! – заорал Джейс. – Не повинуйтесь ему! Он обманывает вас! Он кормит вас ложью!

Лазав, теперь в облике первосвященника Оржов, рассмеялся и развел руками, словно предлагая собравшимся конфеты. – Это бесполезно, Джейс. Они все меня знают. Я приходил ко всем им, и в разуме каждого из них у меня есть свое место. И ты увидишь, что все они преданно служат той лжи, которую я подготовил для каждого из них.

Его тело снова вздрогнуло и изменилось, вливаясь вовнутрь и вытекая из себя, словно извращенное тесто. Его новая форма представляла собой мускулистого, покрытого татуировками тролля с символом Груулов на лбу.

Рурик фыркнул. – Ты сказал нам, что лабиринт приведет к оружию. – Тар выпятил подбородок. – Великому оружию, способному разорвать этот город.

- Прекратите его слушать! – кричал Джейс. – Игнорируйте его! Разве вы не видите, что он оборотень?

Лазав ухмыльнулся, обнажив бивень. – Да, истинный воин, - сказал он Рурик Тару. – Убей всех слабых и оружие твое. – Он повернулся к Джейсу. – Они сами виноваты в том, что происходит. Они сами призвали меня к себе, сами открыли уши для моего шепота и слухов. Они с радостью впустили подозрения, обвинения, недоверие в свои сердца. Они выделили мне место и теперь не слышат ничего другого. И как только все они поубивают друг друга, я, наконец, получу свою награду.

Губы Лазавы исказились в улыбке, и его тело вокруг этой улыбки превратилось в Каломира.

Джейс взглянул на Эммару. Он видел, как она боролась, не в силах отвести глаз от лица возлюбленного, даже зная о том, что настоящий Каломир был убит этим самым оборотнем. Он видел, как внутренний конфликт разрывает ее на части.

Тем временем, все участники снова грызлись друг с другом, готовые совершить первое убийство, готовые принести смерть на Форум Азора.

Поток маны усилился, и лучи энергии стали ярче. Символы гильдий на каждом обелиске вспыхнули цветным пламенем. Эфирная фигура материализовалась над монолитом. Это был пристав, олицетворение Скрытого Лабиринта, его руническое тело было подобно светящемуся маяку, парящему посреди бушующего шторма. Пустые глазницы приставы осмотрели всех собравшихся на форуме. Начиналось последнее Судейство.

- Еще не все потеряно! – крикнул Джейс. – Эммара! Эммара, ты можешь объединить их. Ты должна помочь им. Ты должна показать им, как объединиться.

Лазав потянулся к ней, и ее рука медленно, но неуклонно поднялась на встречу ему. Он сжал руку в кулак, и Джейс увидел, как пальцы Эммары задрожали, напряженно сгибаясь. Она стиснула зубы, сжала кулак, и Джейс почувствовал, как она призывала ману, концентрируя всю свою горечь от предательства, боли, и ярости для последнего страшного заклинания.

Она метнула взгляд на Мирко Воска, и ее кулак начал светиться, становясь ярким, как солнце. Она двинулась в сторону вампира, ее раскаленный кулак огоньками отражался в ее глазах.

- Защитишь ли ты свою гильдию, Эммара? – спросил ее Лазав в облике Каломира. Его голос был масляным и звучал испытующе. – Готова ли ты сделать то, что для этого нужно? Готова ли ты убить ради своей гильдии?

- Да, - прошипела она.

- Да, - повторили остальные участники гонки.

- Так, давайте же дадим вам подходящее оружие, - сказал Лазав.

- Судейство исполнено, - изрек пристав. – Волей Азора да будет вынесен Приговор.

- Нет! – закричал Джейс, схватившись за волосы.

Залп энергии вырвался из пристава, разветвляясь потоками рун ко всем десяти участникам. Это не был взрыв, как того ожидал Джейс; волшебство пристава коснулось лба каждого участника, не уничтожив их, но наделив каждого из них чем-то особым.

Джейс инстинктивно проверил мысли Эммары. Он почувствовал, как вознаграждение проникло в ее разум, когда она ощутила и приняла его. Это было новое заклинание. Способность вызвать невероятную волну разрушений по всему городу. Под влиянием Лазав, разум Эммары с радостью принял это новое знание. Оно укладывалось с ее желанием нанести вред всем окружающим, наказать другие гильдии, с желанием убивать.

Джейс быстро осмотрел разумы остальных участников. Всем им только что было дано то же знание.

Пристав не исполнил Высший Приговор Азора самостоятельно. Он передал его каждому участнику гонки. И теперь у каждого из них была сила сеять разрушение во всем районе.

КОНЕЧНАЯ ТОЧКА ЛАБИРИНТА

Джейс раскрыл свой разум и метнул его вперед, покрыв сознания всех десяти участников. Он видел последствия ударов, нанесенных Лазавом по сознанию каждого из них. Но даже без влияния Димир, каждый разум был клубком ярости, обвинений, и раздражения, сформированным собственным опытом, исходящим из уникальной точки зрения на мир каждой отдельно взятой гильдии.

В этом была их сила и слабость. Каждый из них смотрел на мир сквозь собственную призму, через собственное искаженное восприятие. Джейс должен был заставить их увидеть друг друга так, как они видели себя – глазами чужих разумов.

Он использовал собственное сознание, как канал, связующий все десять разумов между собой, а себя, как мост точно так же, как в случае с семьей на Зендикаре, разрушая барьеры между ними, позволяя им заглянуть прямо в души друг другу. Варолз почувствовал вспыхивающую раздражительность Экзавы, которая смогла напрямую ощутить воинственность Тажика, разделившего агрессивную мятежность Рурик Тара, который увидел страсть к порядку и закону в сердце Лавинии. Каждый избранник гильдий в одночасье наполнился мыслями и эмоциями всех остальных. Они образовали кольцо разумов, круг надежд и убеждений, кольцо жизней.

Боль росла в голове Джейса. Он закричал, и крик его спиралью вернулся к нему, разбившись на тысячи осколков, разрывая его со всех сторон. Он слил их разумы, позволил им заглянуть друг в друга, но это разрушило его собственное сознание. Он уже не мог различать границ, поскольку уничтожил их. Он уничтожил самого себя. Он слил все воедино, но ценой этого стала его собственная личность.

Он слышал эхо голоса. Это был голос кого-то, кого он знал, но звучал он словно на расстоянии лет и по прошествии миль. Голос произносил слово, повторяя его снова и снова. Слово, которое что-то для него значило, но которое он не мог вспомнить.

Это был голос пристава. Слово, которое он повторял, было именем Джейса.

Джейс открыл глаза. Вокруг было темно, и лишь пристав взирал на него, светясь магическими рунами.

Из пристава вырвался свет, и тело Джейса было им омыто. Он чувствовал этот свет, как материальную силу, окутывающую его, подобно штормовому ветру – затем он вонзился в него, войдя в кожу, наполняя изнутри его телесную оболочку, проведя световые нити по всему его телу. Он наполнил его, поглотил его зрение, и форум со всеми участниками гонки растворился, когда мир утонул в сплошном свете. Непроницаемая белизна была не ослепительной, но мягкой, как рассеянный солнечный свет, сияющий сквозь пелену тумана. Низкий смешанный рев наполнил воздух вокруг него, словно звуки тысяч одновременных разговоров, заглушенных почти до шепота. Джейс парил, его кожа пощипывала, подобно тому чувству, которое возникает за мгновение до того, как волоски на ней встают дыбом. Он чувствовал себя одним целым с пространством, словно он мог видеть на расстояние бесконечности, и пальцем коснуться горизонта.

Джейс ощутил чье-то присутствие рядом с собой, и, не поворачиваясь, он уже знал, что это был мерцающий силуэт пристава.

- Пристав, - произнес Джейс. Его голос звучал странно, доходя до ушей с крошечным запаздыванием, словно он слышал собственный голос лишь как эхо, не слыша его в голове. – Я чувствую себя иначе.

- Ты изменился, - сказал пристав.

- Что произошло? Ты исполнил приговор?

- В нем теперь нет необходимости. – Пристав встал рядом с Джейсом, взирая на сверкающий туман, словно оценивая широту бесконечности. – Пакт Гильдий принял свою форму.

- Принял? Пакт Гильдий снова работает?

- Пакт Гильдий был реализован.

- Что-то изменилось. Он не такой, как был прежде.

- Древний Пакт Гильдий был заклинанием, разработанным для регулирования взаимодействия десяти гильдий. Это было могущественное и обширное заклинание, но Азор предполагал, что оно могло однажды разрушиться. Он создал Судейство с тем, чтобы определить, сможет ли Пакт Гильдий принять новую форму. И он принял.

- Пакт Гильдий принял форму... что это значит?

- Он это ты.

Волосяные луковицы сжались по всему телу Джейса. Он несколько раз моргнул. Джейс долго набирался сил, чтобы произнести следующее слово.

- Что?

- Ты, Джейс Белерен, живое воплощение пакта между гильдиями. Ты и есть Пакт Гильдий.

- Что это значит?

- Ты тот, кто оказался примирителем, тот, кто способен понять точки зрения всех десяти гильдий. Поэтому, как и прежде, при столкновениях гильдий, буква закона будет судить их. Разница теперь в том, то ты будешь этим законом.

- Я не могу им быть.

- И, тем не менее, ты уже он.

- Но я не ... я не из этого мира.

- Как, в свое время, был и Азор. Но этот критерий не был важен для его Судейства.

- Это важно для меня! Как я смогу снова уйти? Как я могу поддерживать... как я могу *быть* Пактом Гильдий, здесь, в Равнике?

- Ты доказал, что ты единственный, достойный и способный олицетворять Пакт Гильдий. Как ты будешь это делать, решать тебе.

Джейс подумал обо всех участниках гонки, окружавших его там, на Форуме Азора, где бы это ни было с этого расстояния. Об Эммаре. – Что случится, если я умру?

- Тогда Пакт Гильдий будет снова разрушен.

- Но если Пакт Гильдий это человек, значит он еще более хрупкий, чем прежде. Все десять гильдий будут заискивать перед этим человеком... передо мной... или еще хуже, они будут пытаться убить меня. И снова мир будет балансировать на пороге войны и хаоса.

- Азор снабдил меня рекомендацией для того, кто станет Живым Пактом Гильдий.

- Какой?

- Для поддержания Пакта Гильдий, ты должен использовать ту способность, которая заслужила тебе эту честь.

С этими словами пристав растворился в тумане из света, и Джейс ощутил, как его присутствие испарилось.

И прежде чем он успел сделать глубокий, оценочно-осознательный вздох, свет также начал таять, и вокруг него вновь появился форум посреди урбанистического пейзажа Равники. Джейс лежал на центральной платформе, физически неизменный, но наделенный новым статусом.

Он взирал в глаза дракона.

Джейс поднялся на ноги. Нив-Миззет восседал на ближайшем здании у края форума. Все участники гонки по лабиринту беззвучно взирали на свстречу Джейса с драконом. Лазава нигде не было видно.

Дракон выгнул шею и повернул голову так, чтобы направить взгляд сощуренного в неуверенности глаза прямо на Джейса, его вертикальный зрачок всматривался в каждое его движение. Влажная, прозрачная мембрана на мгновение лизнула его огромный глаз и снова скрылась под веком. – Пакт Гильдий ... восстановлен, - медленно произнес дракон.

- Да, - сказал Джейс.

Нив-Миззет выдохнул две струи дыма из ноздрей. Он наклонил голову чуть больше в бок. – Иззет желает объявить войну Селезнии, - сказал он, подергивая громадным желтым глазом.

Дракон измерял реакцию Джейса. – Нельзя, - тихо сказал Джейс.

Скулы дракона слегка подернулись. Он вытянул свою длинную шею, поднеся свою чудовищную голову прямо к лицу Джейса, затмив ею все его тело. Нив-Миззет выдул две струи горячего дыма из ноздрей, разглядывая Джейса с головы до ног сквозь дымное облако. Дым рассеялся, и Джейс подавил позыв кашля. Затем дракон раздвинул губы, оголив огромные белые зубы. – Хорошо, - сказал дракон.

Нив-Миззет убрал голову, выпрямился, и широко развел крылья, покрывая ими весь форум. С одним мощным взмахом крыльев, он поднялся в воздух, подняв вихрь на всей площади. Под взглядами всех участников гонки, Нив-Миззет взмыл ввысь. Голова дракона была повернута назад, он не сводил глаз с Джейса, пока не развернулся и не улетел за горизонт Равники.

- Что это было? – спросил Рал Зарек.

Эммара смотрела на Джейса. – Как сказал дракон, Пакт Гильдий восстановлен.

Рал Зарек фыркнул. – Что *он* знает о Пакте Гильдий?

- Он и *есть* Пакт Гильдий, - прошептала Лавиния, расширив глаза.

ИЗ ПЕПЛА

Джейс стоял посреди каркаса нового здания, среди голых балок и деревянных стропил, осматривая Десятый район. Маршруты движения в некогда спальном квартале придется перерисовать, улицы нужно будет расширить. Недостроенное посольство стояло, подобно началу грандиозной скульптуры, еще не принявшей свою конечную форму, но уже проявляя свое величие. Для постройки его фундамента, рабочим пришлось выгрести гору пепла и обугленных обломков предыдущего строения. Вывеска снаружи гласила официальными, свежескрашенными буквами: ПОСОЛЬСТВО ПАКТА ГИЛЬДИЙ.

Кто-то взбирался по наскоро сколоченным ступеням с первого этажа. Офицер Лавиния поднялась на этаж, где стоял Джейс.

Джейс коротко кивнул ей. – Прекрасная возможность арестовать меня, Офицер.

- Теперь я не угрожаю тебе, Живой Пакт Гильдий, - сказала Лавиния. Она взглянула на панораму города вокруг них. – Неплохой вид у тебя здесь, на месте твоей старой лаборатории.

Джейс пожал плечами. – Меня спросили, где бы я хотел построить посольство. Вроде, подходящее место.

- Весьма. Полагаю, ты теперь будешь принимать массу решений.

- Я рассчитываю на помощь. Поэтому и пригласил тебя.

Лавиния осмотрела его. – Чтобы притвориться, будто ты делишься властью?

- Нет. Потому что мне на самом деле нужна твоя помощь. Я не император. Я не предводитель гильдий. У меня есть лишь привилегия пытаться удерживать их от пожирания друг друга. Кроме того, постоянно их рассуживать. Мне понадобится совет.

- Советники.

- Да.

- Ты уже думал, кто ими будет?

- Да. Представители всех гильдий, конечно же. Люди, которым я могу доверять.

- Звучит мудро. И чего ты хочешь от меня?

Джейс не мог понять, была ли это скромность, или она действительно не знала, что он ей предлагал. – Думаю, ты просто хочешь, чтобы я попросил.

Лавиния неспешно обошла недостроенный этаж, не смотря ему в лицо, но Джейс заметил ее тонкую улыбку. Она посмотрела сквозь стропила и полу-завершенную крышу, в небо, прикрывая глаза рукой. – Похоже, это будет достойное строение. Так, это официальное посольство? Штаб-квартира?

- Ну, это место, где люди будут видеть вывеску, где мы будем проводить официальные встречи, о которых должна будет знать общественность.

- Это место, которое будет нанесено на карты.

- Именно.

- А кто будет знать о расположении истинного посольства?

- Скажем так, - сказал Джейс. – Ты не одна из них. Пока что.

Еще одни шаги послышались со стороны лестницы. Эммара без единого слова вошла по ступеням и встала неподалеку от них. Ее мантия указывала на какой-то новый важный сан в Конклаве Селезнии.

- Могу я поговорить с Вами позже, Советник? – обратился Джейс к Лавинии.

Офицер кивнула, и хмыкнула, услышав свой титул. Она склонила голову в сторону Эммары, и отправилась вниз по лестнице.

Джейс долгое время не смотрел на Эммару. Он положил руки на один из открытых оконных проемов, осматривая городской пейзаж Равники. Он дал ей время осмотреть строящееся здание, и продумать слова, которые она хотела бы ему сказать. Он знал, что сейчас была ее очередь говорить.

- Ты уже рассматривал какие-нибудь дела? – наконец, спросила Эммара. Ее тон звучал легко, обыденно. Это было хорошо.

- Парочку, - сказал Джейс. – Спор о праве найма. Жалоба о разрушении собственности. Ничего катастрофического.

- И ты способен служить посредником между гильдиями? Они повинуются твоему суждению?

- Похоже, они вынуждены повиноваться.

Эммара едва заметно улыбнулась, от чего ее щеки слегка порозовели. – Тебе удалось. Ты объединил их.

Джейс не знал, куда деть глаза, поэтому он осмотрел свои ладони. – Посмотрим. Еще многое предстоит сделать, и, знаешь, я должен уладить кое-какие дела... в других местах.

Он увидел, как улыбка Эммары исчезла, и ему показалось, что на мгновение ее взгляд растерялся. Разговор о других мирах, о его природе мироходца, сорвал остатки лжи между ними. Он не знал, как она относилась к этому, но он хотел раскрыть стены, выстроенные им вокруг своей жизни, и впустить ее внутрь. Он хотел, чтобы его тайна связала их, подобно тому, как он связал воедино разумы участников гонки.

- Теперь по поводу тебя, - продолжал он. – Я не знаю, смогу ли я когда-нибудь выразить, насколько мне стыдно за все те случаи, когда я причинял тебе боль. Думаю, у меня где-то записаны все эти случаи в длинном списке.

Эммара бросилась ему в объятия, ее губы нашли его, и она прижалась к его устам так, словно пыталась сделать слепок из глины. Его глаза закрылись и он замер, словно для того, чтобы насладиться всей полнотой чувства близости ее тела, и удержать ее в своих объятиях как можно дольше. Но когда она оборвала поцелуй и отошла назад, скромно улыбнувшись сжатыми губами, он понял, что это был лишь жест благодарности, односторонняя любезность, чтобы выказать свою признательность, едва ли означавшая что-то большее, чем благодарственное письмо от гильдии. Он открыл глаза и собрался, расправив плащ. Мгновение она смотрела на него, и ее улыбка расширилась, образовав ямочки на щеках, но затем ее взгляд поспешно скользнул в сторону, в поисках любого другого места, кроме лица Джейса, и он заметил в ее глазах боль. Между Джейсом и Эммарой возникла стена добропорядочности и вежливости.

- Джейс... - начала она.

- Что ж, спасибо, что зашла посмотреть на дом, - сказал Джейс. Его голос звучал утрированно громко, слишком прозаично. – Надеюсь, мы еще увидимся. – Это все были совсем не те слова, словно он ожидал, что они станут теперь совершенно чужими друг другу. Но вернуть эти слова он не мог, и они так и повисли в воздухе.

- Конечно, увидимся, - сказала она, двумя словами смягчая неловкую ситуацию. Она была целительницей во всех отношениях. – Но, Джейс, прежде чем я уйду, мне кое-что нужно от тебя.

- Только назови.

Ее губа слегка дрогнула. – Долг перед моей гильдией требует от меня делиться с ними всем. Я должна совещаться с Тростани, древоваятелями, гильдейскими магами, с каждой душой Конклава. Это моя обязанность и клятва перед гильдией. Понимаешь?

Сердце Джейса забило сильнее. – Ты хочешь рассказать им то, что я раскрыл тебе. О моих путешествиях за пределы Равники, о других мирах. Но ты не можешь рассказать им этого – они не смогут это понять. Они не должны это знать.

- Я прошу не об этом, - сказала она, сложив ладони. – Ты прав, этого я рассказать им не могу, Джейс. Им не нужно этого знать. Это знание убьет их. Как оно убивает меня.

Джейс вздрогнул и отвел взгляд в сторону. Значение сказанного медленно просочилось сквозь стены его разума. Она хранила его секрет, но он причинял ей боль. Конечно, причинял. Ей было не свойственно хранить тайны, прикрывая их ложью. Его раскрытие ранило ее, как заноза, и он сам вонзил ее в нее. Его попытка открыться ей обернулась лишь очередной жестокостью.

- Мне очень жаль, - сказал он.

- Поэтому ты должен помочь мне, - сказала она.

Когда она не произнесла больше ни слова, он взглянул на нее снова. В ее глазах читалась мольба.

Он понял, чего она хотела. – Ни в коем случае, - сказал он.

- Ты должен стереть это из моей памяти, Джейс. Ты не знаешь, каково это, скрывать это от них. Я не могу позволить им узнать, и не хочу знать этого сама.

- Я не коснусь твоей памяти.

- Ты должен. Я не могу так жить. Это слишком тяжело, чтобы ничего не делать с этим знанием. Но я *не могу* ничего с ним сделать. Оно все там, в моем сознании.

- Но это правда, - сказал он, и умоляющий тон вкрался в его голос. Это была правда, но не только. Это была его попытка протянуться к ней. Это был его подарок ей, и она пришла вернуть его. Поступая так, она показывала, сколь нежеланным был для нее этот жест.

Ты должен отправить меня назад, - сказала она. – В то время, когда я ничего не знала. Иначе, я никогда не смогу быть открытой с ними. Я никогда не смогу быть частью Селезнии.

Джейс схватился за волосы на затылке, прикрывая лицо локтями. Он сделал несколько медленных вдохов, сжав зубы, чтобы не закричать. Он понимал, почему она этого хотела. Он видел смысл в предотвращении распространения знаний о Мультивселенной среди связанных с одним миром жителей Равники, и он понимал, как эти знания разъедали ее связь с гильдией. Но мысль о том, чтобы оперировать разум Эммары, удаляя слова, которые он ей сказал – даже если он лишь отнимет у нее пару минут ее жизни, это будет своего рода прощанием. Это убьет то, что сейчас было все еще живо.

- Прошу тебя, Джейс, - сказала она.

Он тяжело кивнул. Само заклинание было не сложным. Джейс обладал им настолько искусно, словно это была заученная и отрепетированная мелодия. Спустя пару вдохов он уже был в ее сознании, наблюдая за мелькающими воспоминаниями о Тростани, Экзаве, и Каломире, проносясь сквозь ее мысли о нем самом в его узорном синем плаще. Наконец, он сузил поиск заклинания, сконцентрировав его на мгновении в шторме, когда он рассказал ей правду о себе.

Он завис там, нежно держа это воспоминание, словно глоток воды в ладонях.

Она смотрела на него, пока он работал со своим заклинанием, и ее лицо было умиротворенным. – Это на случай, если я тебе понадобится, - сказала она, и вложила маленький деревянный артефакт ему в руку. Это бы изящный листок, вырезанный из дерева.

- Спасибо, - сказал он.

- Пожалуйста, - сказала она. – Я всегда рада тебе.

Он сжал ментальный кулак, и воспоминание распалось. Она обняла его, когда действие заклинания окончилось. Вежливое завершение дружеского визита. Эммара подошла к вершине лестницы. Он наблюдал, как она спустилась вниз и скрылась из вида. Затем он повернулся к окну и окинул взглядом башни Равники.

